

Комментарии о Государстве и Бизнесе

108

5 – 25 февраля 2016 г.

СПИРАЛЬ РЕЦЕССИИ ЗАКРУЧИВАЕТСЯ

КОММЕНТАРИИ

Консенсус-прогноз	Опрос профессиональных прогнозистов: снова спад
Макроэкономика	В начале года спад усилился
Население	Зарплата все ниже и ниже
Платёжный баланс	Снижение импорта как фактор стабилизации
Бюджет	Регионы борются, но проигрывают в борьбе с кризисом

ЭКОНОМИКА В «КАРТИНКАХ»

Все мнения, высказанные в данном Обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Спираль рецессии закручивается

Падение экономики в январе под воздействием нового нефтяного шока оказалось довольно умеренным. Производство в базовых отраслях со снятой сезонностью относительно декабря снизилось на 0,4%. Сильнее всего на ухудшение конъюнктуры отреагировали грузооборот, обрабатывающая промышленность и строительство. Показатели, характеризующие потребительский спрос, со снятой сезонностью в январе выглядели чуть лучше. Однако именно по этим показателям за прошлый год была накоплена максимальная негативная инерция. Хотя Росстат не стал публиковать текущую оценку инвестиций, судя по динамике строительства и обработки, положительного сдвига после прошлогоднего падения на 8,4% здесь также не произошло. В совокупности текущая динамика макропоказателей указывает на то, что спираль рецессии в российской экономике продолжает закручиваться, а основным «стабилизатором», ограничивающим ее масштабы, является дальнейшая коррекция импорта.

Негативные ожидания разделяют практически все участники консенсус-прогноза, составленного Центром развития в середине февраля. Всего 1 эксперт из 31 ожидает возврата к положительным темпам экономического роста в 2016 году. В целом, согласно консенсус-прогнозу, ВВП в текущем году упадет на 1,5%, а выход из рецессии откладывается как минимум до 2017 года. Следует отметить, что многие эксперты в этой ситуации избегали делать более долгосрочные прогнозы, поэтому полученные оценки перспектив до 2022 года больше отражают мнение оптимистов. Но и последние не ожидают в этом периоде повышения цен на нефть выше 60 долл./барр., а среднегодовых темпов роста экономики при таких условиях более 1,5-2%.

По оценкам Института «Центр развития», при сохранении текущей конъюнктуры (35 долл./барр.), продолжения тенденций к внешней изоляции и административному подавлению экономической активности рецессия в российской экономике может затянуться до 2018-2019 года.

Наталья Акиндинова

Комментарии

Консенсус-прогноз

1. Опрос профессиональных прогнозистов: снова спад

С 4 по 16 февраля 2016 года Институт «Центр развития» провел очередной квартальный Опрос профессиональных прогнозистов относительно их видения перспектив российской экономики в 2016–2017 гг. и далее до 2025 г. В опросе приняли участие 31 эксперт из России и других стран.

По сравнению с предыдущим опросом, который проводился в конце ноября прошлого года, экспертные оценки по темпам роста ВВП и темпам инфляции изменились, прежде всего, для 2016–2017 гг. Сейчас лишь 1 из 31 эксперта надеется на рост реального ВВП в 2016 г. (три месяца назад таких было 13 из 29). Консенсус-прогноз на текущий год снизился с -0,1% (фактическая стагнация) до -1,5% (умеренный спад). Консенсус-прогноз на 2017 г. уменьшился на 0,4 п.п., оставшись в положительной области, но 5 экспертов ожидают продолжения спада и в следующем году (а двое – даже в течение ближайших 4–5 лет). При этом усредненные ожидания экспертов относительно более отдаленных лет изменились мало: по-прежнему в долгосрочной перспективе среднегодовой прирост ВВП достигает 2% с небольшим и фактически стабилизируется на этом уровне. Приходится констатировать, что эти темпы, которые не так давно воспринимались едва ли не как катастрофические, сейчас выглядят как едва достижимые: российская экономика, согласно усредненному мнению экспертов, выйдет на них лишь в 2021–2022 гг.

При этом ожидаемые темпы инфляции выросли на 1,4 п.п. в 2016 г. (до 8,9%), а в последующие годы – всего на 0,1–0,2 п.п. Тем менее, среднесрочная инфляционная цель Банка России (4% в 2017–2018 гг.) экспертам представляется недостижимой даже в перспективе ближайших 10 лет.

Участники опроса

Альфа-банк
The Boston Consulting Group
ФГ БКС
Capital Economics
Центр макроэкономических исследований (Сбербанк РФ)
ЦМАКП
Экономическая экспертная группа
Economist Intelligence Unit
Евроазиатский банк развития
Евроазиатская экономическая комиссия
HSBC Bank (RR)
ИНГ БАНК (ЕВРАЗИЯ)
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
Институт «Центр развития»
Институт экономики РАН
Институт экономической политики им. Гайдара
JPMorgan
КАМАЗ
Лукойл
Morgan Stanley
ПФ «Капитал»
Raiffeisen Bank
Ренессанс Капитал
Sberbank CIB
The Conference Board
UBS
UniCredit Bank
УРАЛСИБ Кэпитал
ВЭБ
The Vienna Institute for International Economic Studies (WIIW)
ВТБ Капитал

Таблица 1.1. Консенсус-прогнозы на 2016–2022 гг.

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Последний опрос (04-16.02.2016)							
Реальный ВВП, % прироста	-1,5	0,9	1,5	1,6	1,8	1,9	2,1
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	8,9	6,4	5,8	5,6	5,3	4,9	4,7
Курс доллара, руб./долл. (на конец года)	72,7	68,9	68,2	68,9	69,5	68,4	69,7
Цена нефти Urals, долл./барр. (в среднем за год)	38	48	54	57	59	59	60
Предыдущий опрос (20.11–01.12.2015)							
Реальный ВВП, % прироста	-0,1	1,3	1,6	1,9	1,9	2,0	2,1
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	7,5	6,2	5,7	5,4	5,1	4,7	4,6
Курс доллара, руб./долл. (на конец года)	66,6	64,6	65,2	64,9	65,0	64,7	65,4
Цена нефти Urals, долл./барр. (в среднем за год)	55	60	64	67	69	73	75

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Консенсус-прогнозы среднегодовых цен на российскую нефть по сравнению с прошлым опросом существенно снизились, что неудивительно, если учесть фактическую динамику нефтяных цен. Тем не менее, эксперты сохраняют достаточный оптимизм в том смысле, что в долгосрочной перспективе они ожидают постоянного повышения цен на нефть – до уровня 60 долл./барр. в 2022 г. и до 65 долл./барр. в 2025 г. По этой причине на конец 2016 г. они прогнозируют укрепление рубля на 6% по сравнению с текущими значениями, при его стабилизации на уровне 68-5-69,5 руб./долл. в последующие годы.

Таким образом, в целом эксперты не ожидают значительных «бурь» в финансовой сфере, однако перспективы восстановления устойчивого экономического роста российской экономики представляются им весьма сомнительными. При этом по темпам роста Россия будет заметно отставать не только от Китая и Индии, и даже не от мировой экономики «в среднем», но и от темпов в некоторых развитых странах, в частности, в США.

Сергей Смирнов

Макроэкономика

2. В начале года спад усилился

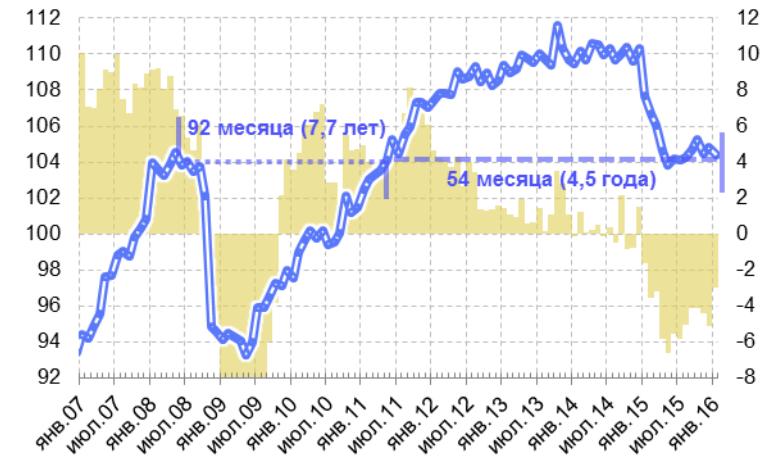
Росстат опубликовал оперативную статистику за январь по основным макропоказателям. Спад в российской экономике усилился (за счёт строительства и грузооборота) и по итогам 2016 г. может составить 1,7%.

Индекс выпуска базовых видов экономической деятельности (без оптовой торговли, эти данные появятся позже) упал относительно уровня декабря 2015 г. на 0,4% (сезонность устранена), что указывает на снижение уровня экономической активности и даёт дополнительный повод расценивать шансы на углубление экономического спада в текущем году как очень высокие. Так, если самая низкая точка нынешнего кризиса пришлась на май 2015 г., после чего уровень экономической активности почти непрерывно повышался вплоть до октября, то за последние три месяца индекс базовых отраслей опустился относительно октября на 0,8% (правда, преимущественно за счёт сельского хозяйства, сильно выросшего в октябре и впоследствии скорректировавшегося). В итоге, в январе 2016 г. уровень экономической активности по-прежнему немного превышал локальный минимум мая 2015 г. и примерно соответствовал маю 2008 г. (откат назад более, чем на семь с половиной лет, рис. 2.1).

Потребительский спрос в январе немного повысился – на фоне стабилизации средней зарплаты в реальном выражении в декабре-январе и после шести месяцев непрерывного падения (рис. 2.2). Розничный товарооборот за месяц вырос на 0,4% (сезонность устранена) – за счёт роста спроса на продовольствие (рис. 2.3). Такой результат может быть отчасти обусловлен изменением поведения населения, которое из-за девальвации рубля стало меньше выезжать зимой за границу и больше потреблять в России. При этом темп падения розницы год к году сократился за счёт эффекта базы (а не месячного роста в январе) с 15,3% в декабре до 7,3% в январе. Рост потребительской активности в декабре и январе был несопоставим с масштабами накопленного падения, поэтому говорить об

Рис. 2.1. Динамика выпуска базовых видов экономической деятельности (сезонность устранена), в %

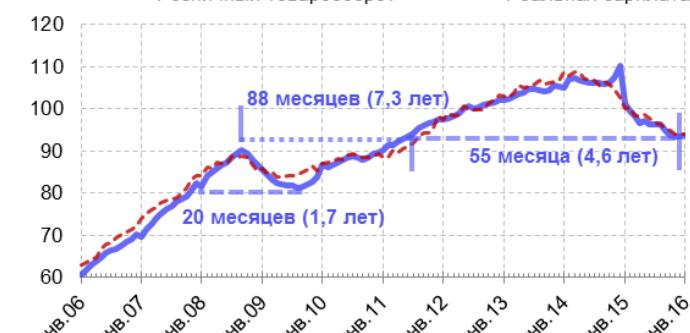
Прирост к соотв. месяцу пред. года (пр. ось)
100 = 2010 г.

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.2. Динамика розничного товарооборота и средней зарплаты в реальном выражении (100 = 2012 г., сезонность устранена)

Розничный товарооборот – Реальная зарплата

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

улучшении ситуации не стоит. Особенно, если учесть, что после недавнего ослабления рубля повышенный инфляционный фон будет сохраняться ещё как минимум до апреля.

Таблица 2.1. Динамика базовых видов экономической деятельности и инвестиций в основной капитал (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

	2015 г.			2016 г.			6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние
	Авг	Сен	Окт	Ноя	Дек	Янв		
Сельское хозяйство	2,7	1,7	9,1	-10,5	1,2	-1,0	4,1	рост
Промышленное производство (Росстат)	-0,3	0,7	-0,1	-0,6	-0,1	0,4	-3,7	падение
Промышленное производство (ЦР)	0,0	0,4	0,1	-0,4	-0,2	0,0	-3,7	падение
Добыча полезных ископаемых	0,3	0,1	0,2	-0,4	0,2	0,0	0,6	стагнация
Обрабатывающие производства	-0,2	0,9	0,0	-0,6	0,0	-0,9	-5,9	сильное падение
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,2	-1,1	0,4	0,4	-2,3	4,7	-2,4	падение
Строительство	-0,2	0,6	-0,5	1,9	0,8	-2,7	-6,3	сильное падение
Грузооборот	-1,0	1,0	2,4	-0,9	-0,1	-2,4	2,4	рост
Оптовая торговля	0,6	1,0	-0,6	0,4	2,7	н/д	-9,9	сильное падение
Розничная торговля	0,0	-1,6	-1,2	-0,4	0,1	0,4	-11,5	сильное падение
Платные услуги населению	-0,3	0,5	-0,1	-0,3	-0,8	0,0	-2,8	падение
Базовые отрасли	0,1	0,5	0,5	-0,8	0,4	-0,4	-4,8	падение
Базовые отрасли, без с/х	-0,1	0,4	0,0	-0,1	0,3	-0,4	-5,4	сильное падение
Справочно: инвестиции	-3,8	0,2	11,2	-5,2	-1,6	н/д	-9,1	сильное падение

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Строительство в январе сократилось на 2,7% (рис. 2.4), полностью отыграв рост на 0,8% в декабре и 1,9% в ноябре (м/м, сезонность устранена). Мы склонны считать, что динамика строительства в эти месяцы объяснялась погодным фактором: в ноябре и декабре среднемесячная температура была сильно выше нормы, а в

Рис. 2.3. Динамика розничного товарооборота и платных услуг населению (100 = 2012 г., сезонность устранена)

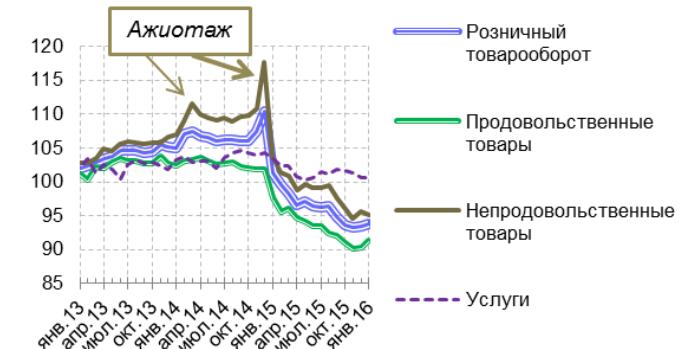

Рис. 2.4. Динамика строительства и инвестиций в основной капитал (100 = дек. 2010 г., сезонность устранена)

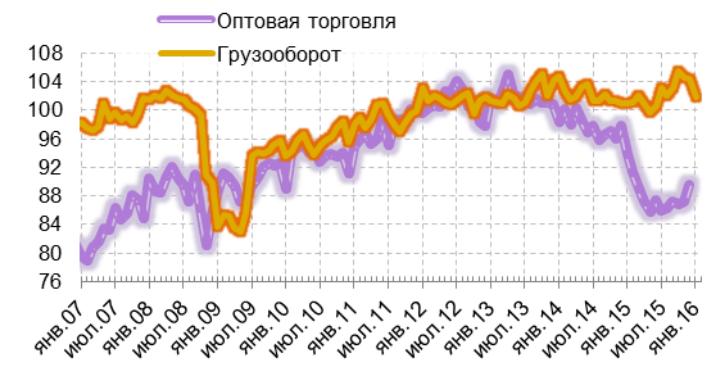
Примечание. Последняя точка по строительству – январь 2016 г., по инвестициям – декабрь 2015 г.

январе – сильно ниже нормы¹. С поправкой на эти факторы динамика строительства с ноября по январь была, вероятно, относительно стабильной. На наш взгляд, начиная с середины прошлого года, объёмы строительства примерно соответствуют уровням середины 2009 г. (т.е. «дна» прошлого кризиса). Иными словами, строительный сектор де-факто уже утратил плоды всего посткризисного роста.

Грузооборот за январь упал на 2,4% вслед за снижением на 0,1% в декабре и на 0,9% в ноябре, «съев» почти весь рост, наблюдавшийся в середине 2015 г. (рис. 2.5). Резкое сокращение грузооборота в январе пришлось не столько на традиционно более волатильный трубопроводный транспорт (-1,5% к декабрю, сезонность устранена), сколько на железнодорожный транспорт (-3,5%). Первый, судя по данным о добыче полезных ископаемых, сократился, скорее, за счёт снижения экспорта газа и нефтепродуктов. Второй – упал на фоне резкого сокращения строительства (-2,7%) и обрабатывающих производств (-0,9%). При этом в целом сектор грузовых перевозок пострадал от кризиса гораздо меньше, чем другие сектора, поскольку в первом полугодии 2015 г. – на пике кризиса – грузооборот практически не снижался вследствие благоприятного воздействия девальвации и хорошего внешнего спроса. В итоге, в январе 2016 г. грузооборот примерно соответствовал средним уровням 2013 и 2014 гг., а если смотреть ранее – первому (докризисному) полугодию 2008 г.

Индекс промышленного производства за январь не изменился, однако данные о структуре промышленности указывают на развитие негативных тенденций. При стабильной динамике добывающего сектора обрабатывающие производства сократились на 0,9%, скорректировавшись после небольшого по масштабам восстановления второго полугодия 2015 г. (рис. 2.6). Углубление спада в обрабатывающих отраслях продиктовано низким спросом на автомобили,

Рис. 2.5. Динамика грузооборота и оптовой торговли (100 = дек. 2011 г., сезонность устранена)

Примечание. Последняя точка по грузообороту – январь 2016 г., по оптовой торговле – декабрь 2015 г.

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

¹ По данным www.pogoda.ru, в Москве отклонение среднемесячной температуры от нормы составило +2°C в ноябре, +5,4°C в декабре и -3,6°C – в январе. Мы исходим из того, что по всей стране отклонения от многолетних средних отличались не очень сильно.

сокращением строительства и, вероятно, снижением внешнего спроса на нефтепродукты. Индекс промышленного производства мог бы сократиться сильнее, если бы не рост производства электроэнергии, газа и воды на 4,7% (как и в случае со строительством, сказался погодный фактор, только с обратным знаком). Поскольку на смену нестандартно холодному январю пришёл нестандартно тёплый февраль², можно ожидать, что статистика за февраль покажет резкое падение производства инфраструктурного сектора, которое потянет за собой вниз весь индекс промышленного производства.

В целом, **январская статистика дала очередной повод усомниться в том, что экономика вышла из рецессии**. Формально в третьем и четвёртом кварталах экономическая активность повышалась, но последние данные говорят об усилении негативных тенденций. Потребительский и инвестиционный (или строительный) спрос остаётся слабым. Сохранение в ближайшие 3-4 месяца повышенной инфляции будет препятствовать росту реальных зарплат населения. Объёмы экспорта, судя по имеющейся статистике, близки к пределу. Перспектива ужесточения фискальной политики уже в 2016 г. грозит дополнительно ухудшить ситуацию с внутренним спросом. Сейчас уже мало кто сомневается в том, что по итогам текущего года будет зафиксирован спад ВВП. По нашим оценкам, ВВП в 2016 г. сократится на 1,7% при среднегодовой цене нефти 35 долл./барр. Развитие ситуации в последующие годы будет определяться динамикой цен на нефть и проводимой государством политикой. При сохранении цен на нефть на текущих уровнях и отсутствии прогресса в поощрении предпринимательской активности властям придётся идти на дальнейшее сокращение бюджета. А это чревато дальнейшим углублением экономического спада.

Николай Кондрашов

Рис. 2.6. Динамика промышленного производства (100 = дек. 2010 г., сезонность устраниена)

² По данным www.pogoda.ru, отклонение среднемесячной температуры в Москве от нормы с 1 по 25 февраля составило +5,9°C.

Население

3. Зарплата все ниже и ниже

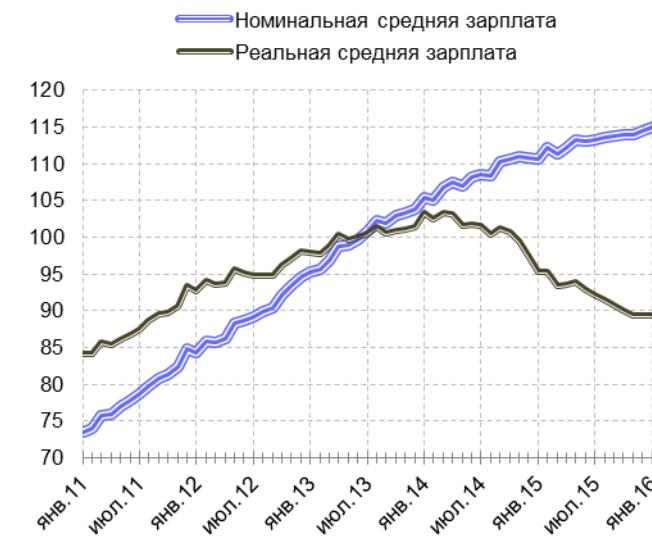
Первые официальные данные о динамике зарплаты в 2016 г. отражают влияние очередной волны снижения нефтяных цен и девальвации рубля в январе, а также накопленных инфляционных эффектов. Устойчивый негативный тренд сохраняется. Между тем, уровень долларовой зарплаты в России уже стал ниже, чем в Китае. Станет ли это нашим конкурентным преимуществом?

Реальная зарплата в январе упала на 6,1% г/г - и это с учетом низкой базы января 2015 года, когда впервые было зафиксировано масштабное падение в годовом выражении (на 8,4% к январю 2014 года). Данные с устраниенной сезонностью показывают, по меньшей мере, отсутствие роста реальной зарплаты в начале 2016 г. (рис. 3.1).

В связи с тем, что Росстат пересмотрел динамику номинальной заработной платы за 2015 год (рост г/г в этот период составлял 4%; а накопленный рост в течение второго полугодия (уровень декабря относительно июня) составил 1% против нулевого роста в этот период по первоначальной оценке), динамика итогового реального показателя несколько улучшилась, но все равно осталась довольно мрачной: в целом за 2015 г. снижение составило 9,3% (при номинальном росте на 4,8%). При этом риски дальнейшего падения реальной зарплаты – в связи с ожидаемой рецессией в 2016 году – только усиливаются.

Резкое замедление роста номинальной заработной платы в 2015 г. заметно изменило место России в международной картине уровней оплаты труда, сильно сместив ее позиции вниз относительно других стран. Актуальные межстрановые оценки для 2015 г., основанные на паритете покупательной способности и позволяющие сравнительно точно характеризовать относительный уровень жизни и его изменения, пока недоступны. Вместе с тем сравнительные оценки, основанные на среднегодовых обменных курсах, вполне доступны, и хотя они имеют

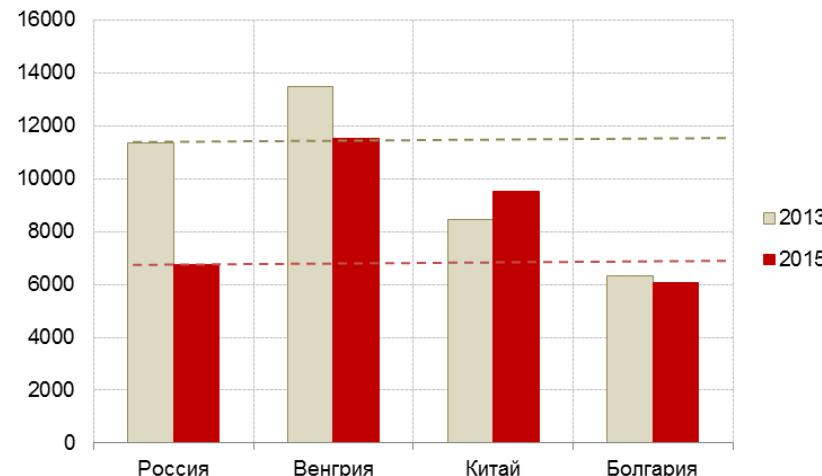
Рис. 3.1. Динамика реальной и номинальной заработной платы (2013 = 100, сезонность устраниена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

ограниченную информативность в сравнении с оценками на основе ППС с точки зрения анализа уровня жизни, именно они позволяют проследить изменения в уровне сравнительной конкурентоспособности. И с этой точки зрения ситуация выглядит довольно оптимистически: вследствие значительной девальвации рубля долларовый уровень годовой оплаты труда стал заметно ниже, чем в Китае, хотя еще в 2013 г. был значительно выше (рис. 3.2)³.

Рис. 3.2. Средняя годовая заработная плата в отдельных странах, долл. США, по номинальному среднегодовому обменному курсу

Источник: CEIC Data, Национальные статистические системы Венгрии (www.ksh.hu), Болгарии (www.nsi.bg), Агрегированные статистические системы www.tradingeconomics.com, www.economywatch.com, Статистика стран ОЭСР (stats.oecd.org), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

По нашим оценкам, при реализации в 2016 году сценария, основанного на среднегодовой цене нефти 35 долл./баррель, среднегодовой курс составит 69,7 руб./долл., а номинальная заработная плата в рублях вырастет на 2,5%, а в

³ На рисунке приведены отдельные страны, уровень годового дохода в которых изначально сопоставим с российским.

долларовом выражении она сократится на 13%. (после сокращения на 34% в 2015 году). Сможет ли Россия использовать это конкурентное преимущество, зависит от того, удастся ли наладить экспорт несырьевых товаров и добиться импортозамещения на внутреннем рынке. Пока это не столь уж очевидно, и шансы на то, что чувствительное для населения ухудшение условий оплаты труда не придаст дополнительного импульса развитию отечественных производителей остаются довольно высокими.

Алёна Чепель

Платёжный баланс

4. Снижение импорта как фактор стабилизации

В январе 2016 г. стоимость импорта товаров, по нашим оценкам, снизилась до 10 млрд долл., минимального с января 2006 г. уровня (рис. 4.1). Этому способствует сжатие внутреннего платёжеспособного спроса.

Доля импорта во внутреннем спросе в последние месяцы медленно, но устойчиво снижается и в настоящее время составляет примерно 27%⁴, что лишь немногого не дотягивает до 25% – кризисного дна 2009 г. (рис. 4.2). В прошлый кризис объем импорта в текущих ценах сокращался быстрее внутреннего спроса (соответственно, 43% и 32% г/г). В 2015 г. оба показателя снизились практически одинаково: в точке максимального падения примерно на 40% в годовом выражении. Казалось бы, импорт должен был сократиться сильнее – хотя бы вследствие значительной девальвации рубля и взаимных санкций России и Запада. Однако, начиная с какого-то предела, ни население, ни предприятия не

Рис. 4.1. Динамика импорта товаров, млрд. долл.

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

⁴ Доля рассчитывается как отношение импорта в рублевом выражении к сумме инвестиций в основной капитал и розничного товарооборота. При этом рассматривается тренд, поскольку импорт и спрос имеют ярко выраженную сезонность

могут дальше отказываться от импорта (несмотря на все попытки импортозамещения, часто приводящие к росту цен и снижению качества). Но где этот предел – никто не знает, и импорт продолжает сокращаться вслед за спросом.

Эластичность физических объемов импорта по внутреннему спросу, по нашим оценкам, сократилась с 4,6 в январе прошлого года до 1,4 в декабре (последние имеющиеся данные ФТС России по индексу физических объемов импорта). Поскольку в динамике розничного товарооборота и инвестиций в основной капитал в настоящее время сохраняется негативная тенденция, сжатие физических объемов импорта, скорее всего, продолжится.

Несколько парадоксальным образом, снижение импорта повлечет за собой позитивные последствия, как с точки зрения ВВП (при том же объеме внутреннего потребления меньший импорт означает большее внутреннее производство), так и с точки зрения платежного баланса. Если стоимость импорта зафиксировать до конца года на январском уровне, то за весь 2016 г. она не превысит 158 млрд долл., что почти на 20% ниже, чем в 2015 г. Это позволит компенсировать снижение среднегодовой цены Urals примерно на 12 долл./барр. Если же к этому добавить сокращение неторгового дефицита за счёт снижения инвестиционных выплат нерезидентам (из-за сокращения процентных платежей по внешнему долгу и доходов от участия в капитале российских предприятий), то – **даже в случае сохранения нефтяных цен на уровне января-февраля текущего года – приток валюты по текущему счёту практически не изменится**. Это должно способствовать снятию давления на рубль на валютном рынке и даже некоторому его укреплению.

Рис. 4.2. Доля импорта во внутреннем спросе в текущих ценах

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Сергей Пухов

Бюджет**5. Регионы борются, но проигрывают в борьбе с кризисом**

В 2015 году экономический кризис и накопленный долг заставили регионы резко сократить расходы в реальном выражении. Несмотря на экономию расходов, почти все регионы вынуждены были продолжать наращивать долг, проблема бюджетной сбалансированности в 2015 г. стояла в них не менее остро, чем в 2013 и 2014 гг.

За 2015 г. номинальные доходы консолидированных региональных бюджетов выросли по сравнению с 2014 г. на 6,5% и составили 9308 млрд руб. При этом рост поступлений по налогу на прибыль, по сравнению с 2014 г., составил 7,4% (за девять месяцев 2015 г. этот рост достигал 14%), поступления по НДФЛ выросли на 4,8%, трансферты из федерального бюджета сократились на 3,2% (что поделать, кризис). В структуре трансфертов в 2015 г. возросла доля дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности при сокращении долей дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов и иных трансфертов. Изменение структуры в пользу дотаций, определяемых на формульной основе можно считать позитивным, вместе с тем, резкие изменения структуры трансфертов характеризуют современную неустойчивость межбюджетных отношений (табл. 5.1).

Расходы региональных бюджетов, по сравнению с 2014 г., выросли в номинальном выражении всего на 2,9%, одновременно, в постоянных ценах они сократились на 11%. В постоянных ценах уровень расходов регионов в 2015 году был на 7% ниже расходов в кризисном 2009 г. Мы уже отмечали (см. КГБ 104), что в 2013 и 2014 г. регионы, столкнувшись с проблемами формирования доходной части бюджетов, пытались не допустить резкого падения расходов, в результате чего резко (в 1,5 раза) увеличили региональный и муниципальный долг. В 2015 г. многие регионы проводили ограничительную расходную политику, что в

Таблица 5.1. Структура трансфертов региональным бюджетам из федерального бюджета в 2014 и 2015 годах, в %

	2014	2015
Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	26,3	30,2
Дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов	13,9	9,4
Субсидии	24,0	24,9
Субвенции	18,7	20,8
Прочие	17,2	14,7
Всего	100	100

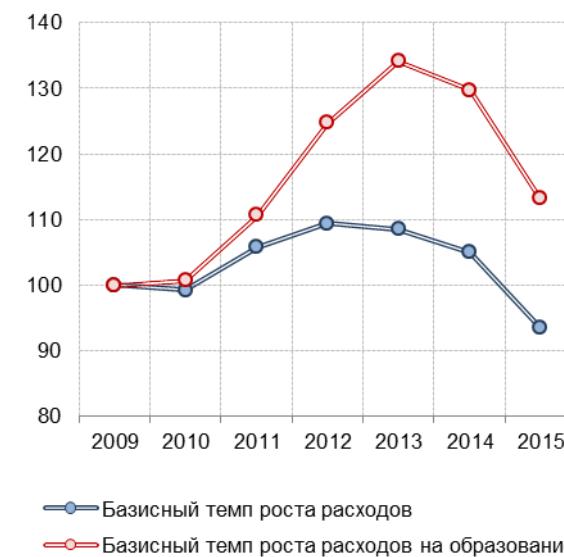
Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

сочетании со среднемесячной инфляцией на уровне около 16% и привело к резкому падению реальных расходов. Однако, несмотря на эти усилия, большинство регионов было вынуждено и дальше наращивать долг.

Сложное финансовое положение регионов не могло не сказаться на расходах на социальную сферу. В качестве примера рассмотрим ситуацию с финансированием образования. За 2015 г. номинальные расходы на образование в консолидированном региональном бюджете выросли всего на 0,9%, в реальном выражении они упали на 13%, постепенно ликвидируя прирост, достигнутый в 2011-2013 годах под влиянием указов президента (рис. 5.1). При этом 55 регионов сократили расходы на образование по сравнению с прошлым годом в номинальном выражении. Можно констатировать, что реальный объем образовательных услуг, финансируемых из региональных бюджетов в 2015 г., существенно сократился, в особенности в регионах, приведенных на рис. 5.2.

В целом за 2015 г. региональные бюджеты были исполнены с дефицитом в 172 млрд руб. (0,2% ВВП). Формально, уровень сбалансированности на региональном уровне вырос по сравнению с 2013 и 2014 г., когда дефицит составлял соответственно 0,9% (по нашей оценке) и 0,6% ВВП (рис. 5.3). Однако анализ показывает, что такой результат был достигнут за счет нескольких регионов, закончивших год с профицитом. К таким регионам относятся Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область, ХМАО, Тюменская область, Сахалинская область, получающие столичную или природную ренты. В список «профицитных» регионов попали также город Севастополь и Владимирская область. Остальные 78 субъектов федерации свели бюджеты с дефицитом. На рис. 5.4 показаны регионы с наибольшим соотношением дефицита и доходов в 2015 г. Видно, что большинство проблемных регионов по итогам 2015 г. имело значительный бюджетный дефицит и в 2014 г. По сравнению с 2014 г. уровень бюджетной несбалансированности вырос в Республике Мордовия, Магаданской области, Калининградской области, Смоленской области, Хакасии и целом ряде других регионов. В целом насчитывается 35 таких регионов.

Рис. 5.1. Динамика общего объема расходов и расходов на образование в неизменных ценах за 2009–2015 гг. (2009 = 100)

Источник: Минфин РФ, Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

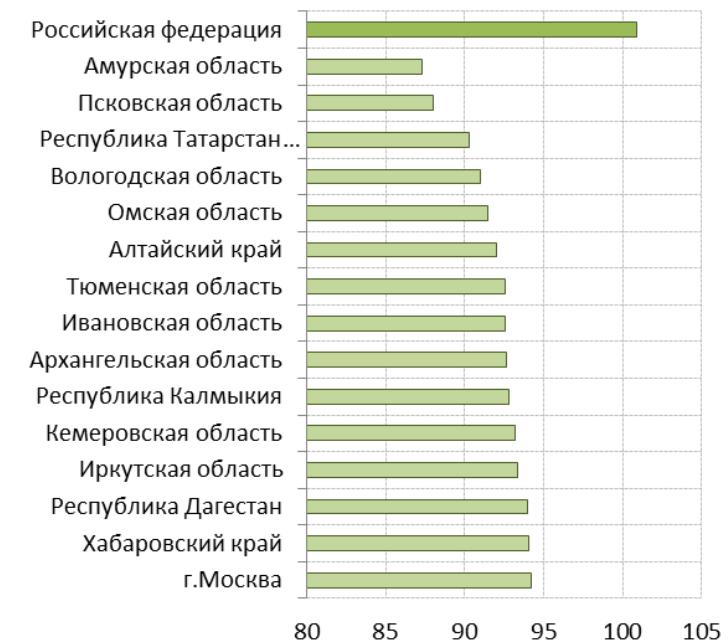
Таблица 6.2. Факторы прироста дефицита региональных бюджетов за 2015 год, в % к доходам (регионы с наибольшим приростом дефицита)

	Прирост дефицита к доходам	Прирост налога на прибыль к доходам	Прирост НДФЛ к доходам	Прирост трансферта к доходам	Прирост прочих доходов к доходам	Прирост расходов на образование к доходам	Прирост прочих расходов к доходам
Российская федерация	3,2	1,6	1,4	-0,6	3,7	-0,2	-2,6
Калининградская область	-20,2	-3,9	0,6	-4,3	1,5	0,8	-15,0
Республика Ингушетия	-9,5	-0,2	0,3	-0,1	-0,2	-0,4	-8,9
Ненецкий автономный округ	-8,3	18,6	7,2	-18,6	-10,6	-1,2	-3,7
Смоленская область	-8,3	5,9	0,9	-4,9	0,7	0,1	-11,1
Республика Мордовия	-8,1	-15,5	4,5	4,1	2,1	-0,9	-2,5
Республика Хакасия	-7,5	3,2	0,5	3,7	-0,1	1,5	-16,3
Ульяновская область	-6,8	2,5	0,5	-2,8	5,2	-1,1	-11,1
Ставропольский край	-5,8	-2,2	0,6	-2,9	3,6	-0,3	-4,6
Сахалинская область	-5,6	32,8	1,1	-0,9	-2,5	-0,7	-35,2
Республика Алтай	-5,3	0,8	0,0	-16,8	-1,7	-0,4	12,8
Брянская область	-4,4	-2,2	0,6	6,4	1,1	0,0	-10,3
Республика Калмыкия	-4,3	-1,4	-0,6	2,7	4,1	2,5	-11,6
Магаданская область	-4,0	7,8	-0,1	-8,9	3,0	0,1	-5,9
Кабардино-Балкарская Республика	-3,7	-1,2	0,0	-1,7	7,8	1,1	-9,7

Примечание. Увеличение расходов выступает как фактор роста бюджетного дефицита, сокращение расходов сокращает бюджетный дефицит.

Источник: расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 5.2. Регионы с наиболее низкими темпами роста расходов на образование за 2015 г.

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Для количественной оценки влияния различных групп факторов на формирование бюджетного дефицита в регионах, прирост бюджетного дефицита за 2015 г. (отнесенный к бюджетным доходам) был разложен на несколько составляющих: прирост (сокращение) поступлений от налога на прибыль, изменение поступлений по НДФЛ, изменение поступлений трансфертов, других налоговых поступлений, а также прирост расходов, с выделением расходов на образование (табл. 5.2).

По России в целом соотношение бюджетного дефицита и доходов региональных бюджетов в 2015 г. уменьшилось по сравнению с показателями 2014 г. сразу на 3,2 процентных пункта.

Можно выделить несколько факторов относительно успешного исполнения региональных бюджетов в 2015 г. К ним можно отнести номинальный рост поступлений по налогу на прибыль и НДФЛ, однако в большей степени это относится к налогам на имущество и совокупный доход, поступления по которым выросли соответственно на 12 и 10%, существенно быстрее, чем росли доходы регионов в целом. Рост собственных доходов регионов «демпфировал» сокращение трансфертов из федерального бюджета. Как уже отмечалось, чрезвычайно умеренный рост расходов в номинальном выражении также явился фактором увеличения сбалансированности региональных бюджетов.

У неблагополучных, с точки зрения бюджетной сбалансированности, регионов к относительному росту бюджетного дефицита привели различные факторы. Например, в Калининградской области в 2015 г. заметно сократились поступления по налогу на прибыль и трансферты из федерального бюджета при одновременном росте расходов на 14%, что значительно превышает среднероссийский показатель. Рост несбалансированности в Смоленской области связан с заметным сокращением трансфертов и, также, быстрым ростом расходов. В республике Мордовия рост бюджетного дефицита полностью обусловлен резким падением поступлений налога на прибыль (в 2014 г. эти поступления в республике были аномально высоки).

По сравнению с 2014 г., в 2015 г. долг регионов и муниципалитетов вырос на 11%,

Рис. 5.3. Доходы, расходы и дефицит (правая ось) консолидированных региональных бюджетов за 2009–2015 гг., в % к ВВП

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

на начало 2016 года он был равен 2,66 трлн руб. За период с 2012 г. региональный долг вырос в 1,7 раза. (табл. 5.3 и 5.4). В структуре долга с 2013 года (периода его резкого наращивания) преобладают кредиты коммерческих банков (дорогой и краткосрочный инструмент заимствований). Планы федерального центра заместить эти кредиты дешевыми бюджетными кредитами реализованы только отчасти (в федеральном бюджете нет необходимых для этого ресурсов).

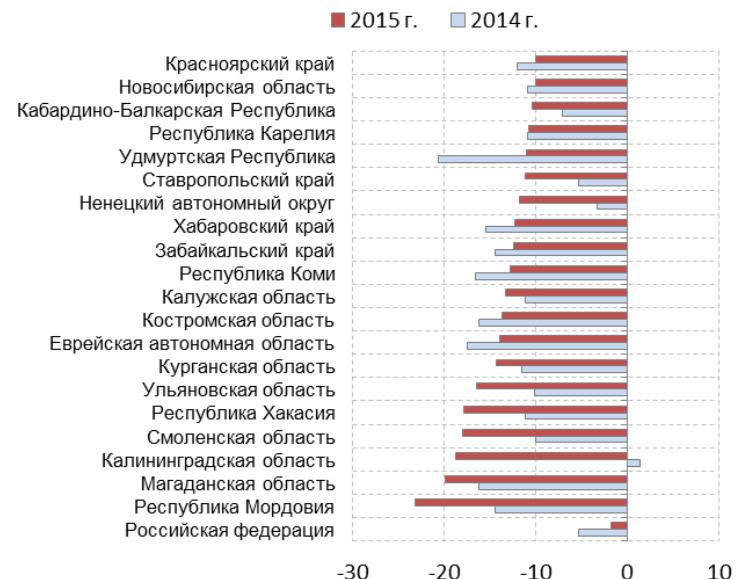
Таблица 5.5. Регионы с наибольшим соотношением регионального и муниципального долга и доходов бюджета, в %

	Долг / доходы	Частный долг /доходы	Доля частного долга	Дефицит / доходы
Российская федерация	28.6	17.3	60.6	-1.8
Республика Мордовия	107.4	42.9	40.0	-23.2
Смоленская область	90.7	42.0	46.3	-18.0
Костромская область	82.6	47.3	57.3	-13.6
Удмуртская Республика	75.9	49.9	65.8	-11.1
Астраханская область	74.1	44.7	60.4	-9.1
Республика Карелия	70.8	41.8	59.1	-10.9
Калужская область	70.2	24.2	34.5	-13.3
Краснодарский край	69.3	35.5	51.2	-7.2
Саратовская область	67.8	38.2	56.3	-6.6
Вологодская область	63.7	33.9	53.3	-3.4
Республика Хакасия	62.8	48.9	77.9	-17.9
Амурская область	61.8	40.8	66.0	-8.2
Новгородская область	60.8	31.1	51.2	-4.5
Ярославская область	60.2	41.5	69.1	-6.8
Волгоградская область	56.8	38.7	68.2	-7.2

Источник: Минфин РФ, Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Примечание: в состав частного долга по регионам включена задолженность по облигациям и банковским кредитам.

Рис. 5.4. Соотношение дефицита бюджетов и доходов регионов в 2014 и 2015 гг., в %

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 5.3. Динамика регионального и муниципального долга в 2012-2015 годах, млрд руб.

	2012	2013	2014	2015
Облигации	384	461	451	443
Кредиты банков	560	846	1071	1170
Бюджетные кредиты	510	562	740	911
Прочие	143	157	140	135
Всего	1597	2026	2403	2660

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

На основе анализа данных по региональному и муниципальному долгу по состоянию на начало 2016 г. и дефициту консолидированных региональных бюджетов за 2015 г. можно сделать вывод, что между ними существует отрицательная зависимость (коэффициент корреляции равен -0,62). Это подтверждает высказанный нами тезис, что большинство регионов с высоким уровнем задолженности стремятся, по крайней мере, замедлить рост долга. Тем не менее, как видно из табл. 5.5, такая стратегия присуща не всем регионам.

Ряд регионов лидирует как по показателям задолженности, так и по относительной величине текущего бюджетного дефицита. К таким регионам относятся: Мордовия, Костромская область, Удмуртия, Хакасия, Магаданская область и еще несколько регионов. Общей причиной, заставляющей регионы с высоким уровнем долгового бремени продолжать быстро наращивать долг, является невозможность резко снизить расходные обязательства.

В заключение вновь констатируем, что в 2015 г. регионы пытались сократить темпы прироста долгового бремени за счет ограничения роста расходов, в том числе расходов на социальную сферу. В реальном выражении расходы регионов сократились в 2015 г. на 11% по сравнению с 2014 г. (на 7% по сравнению с кризисным 2009 г.). Несмотря на усилия по ограничению роста расходов, большинство регионов исполнило бюджет за 2015 год с дефицитом, региональный долг вырос на 11%. Данные свидетельствуют о полномасштабном бюджетном кризисе на региональном уровне, формально скрытым за относительным сокращением бюджетного дефицита, и о сокращении объема и качества предоставляемых бюджетных услуг.

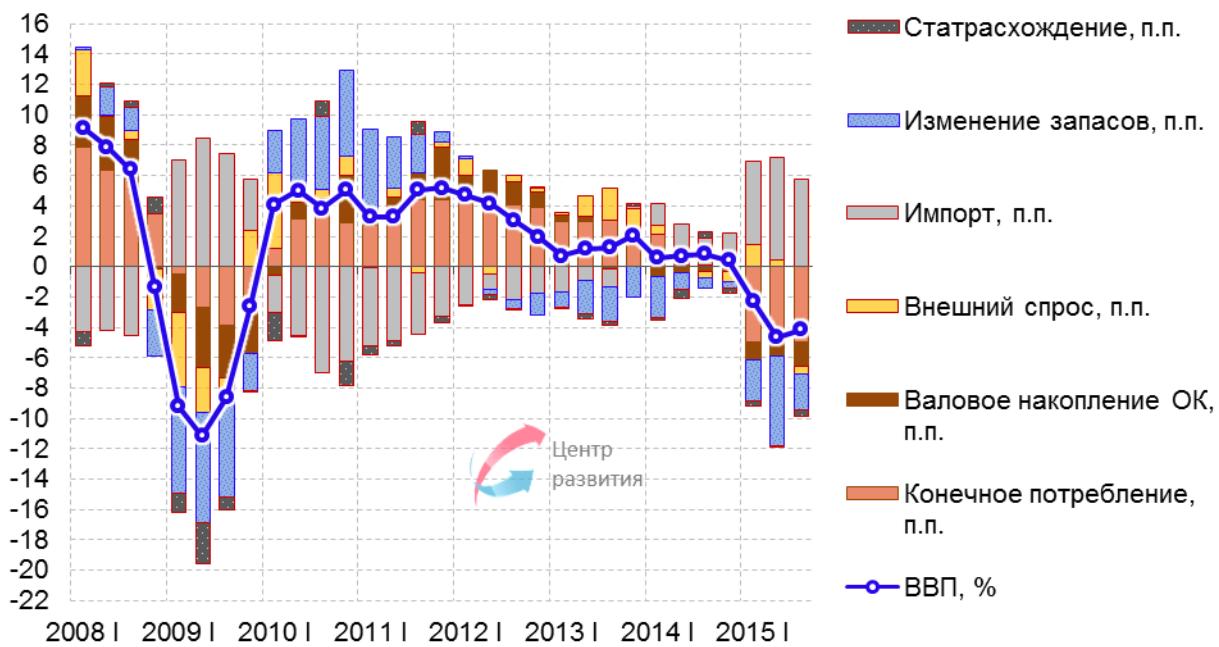
Таблица 5.4. Структура регионального и муниципального долга в 2012-2015 годах (в %)

	2012	2013	2014	2015
Облигации	24,0	22,8	18,8	16,7
Кредиты банков	35,1	41,7	44,6	44,0
Бюджетные кредиты	31,9	27,8	30,8	34,3
Прочие	9,0	7,7	5,8	5,1
Всего	100	100	100	100

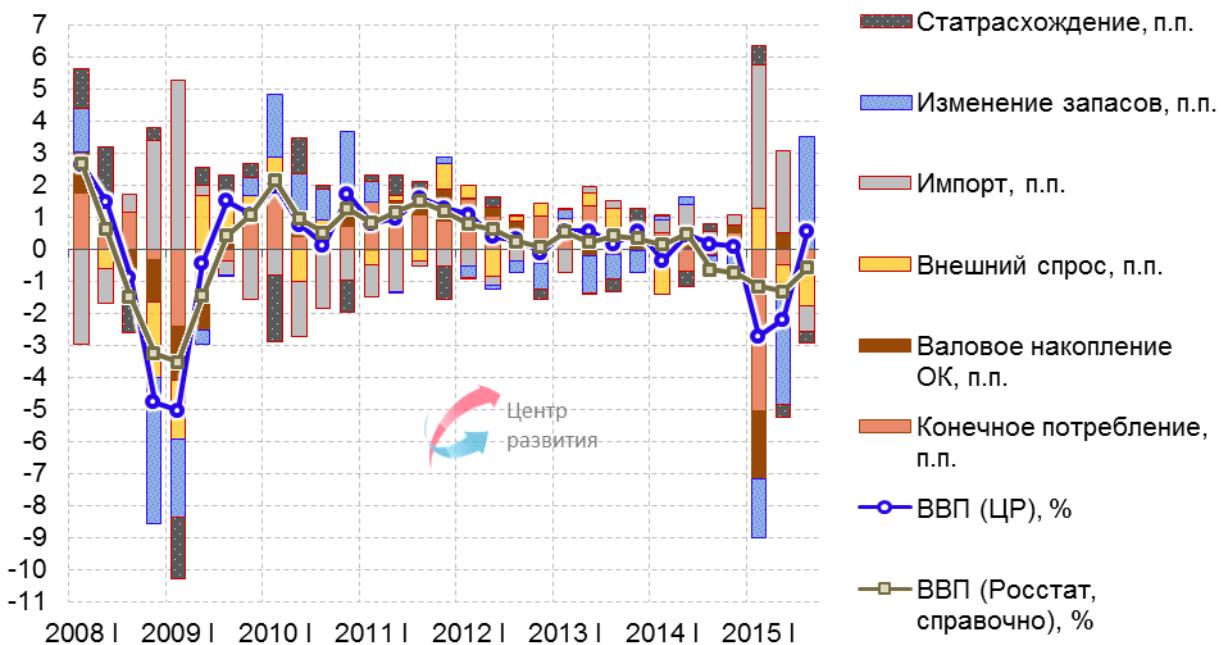
Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Экономика в «картинках»

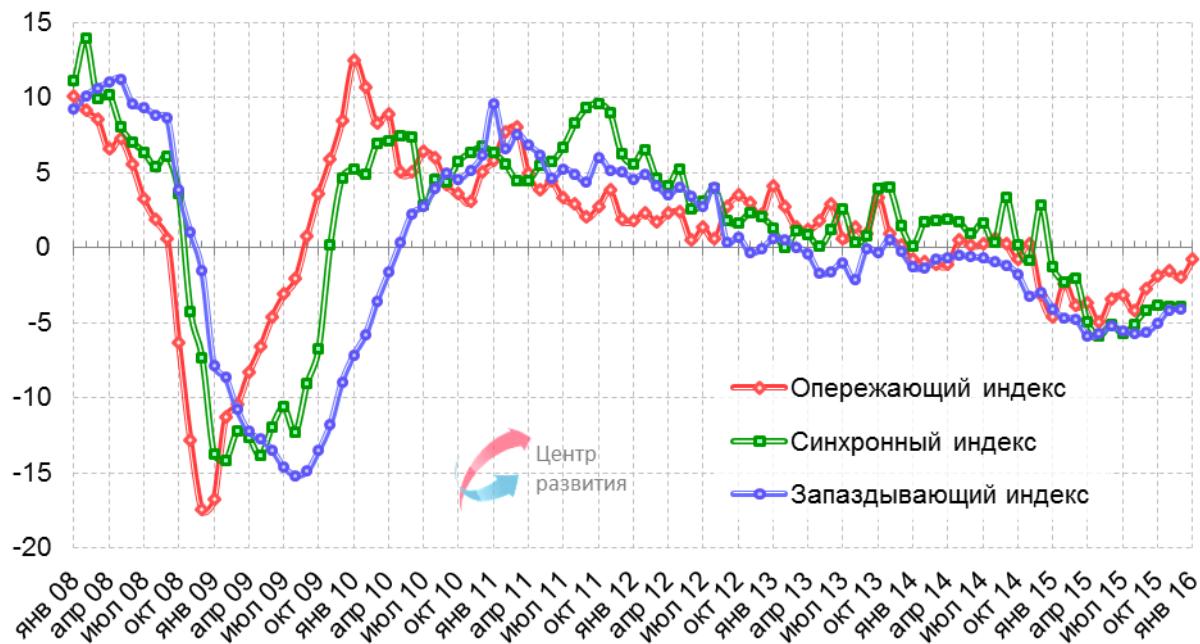
Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса
(прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)

Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса
(прирост к предыдущему кварталу, сезонность устранена)

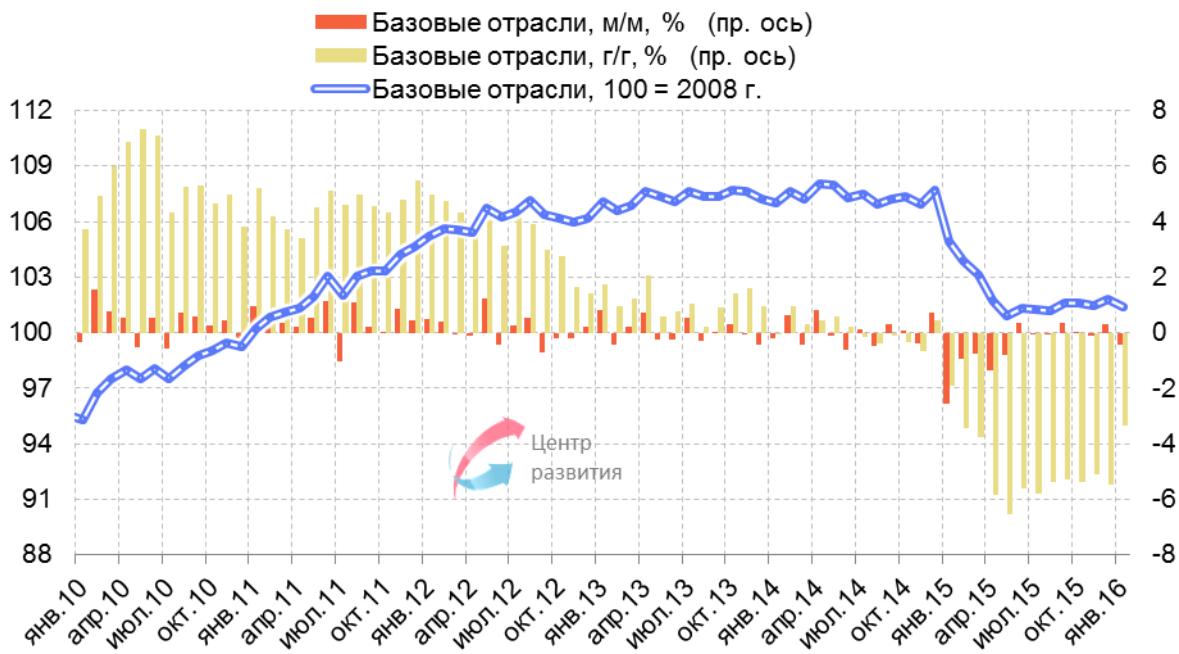

Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

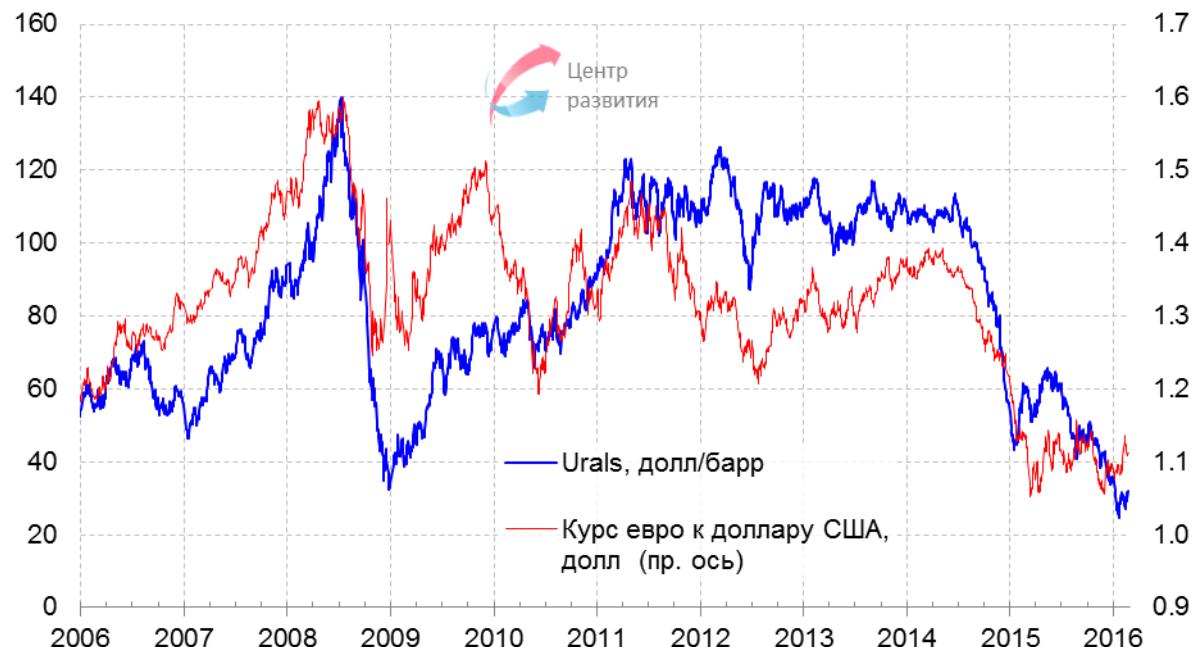
Динамика выпуска базовых отраслей, без сельского хозяйства (сезонность устранена)

NEW

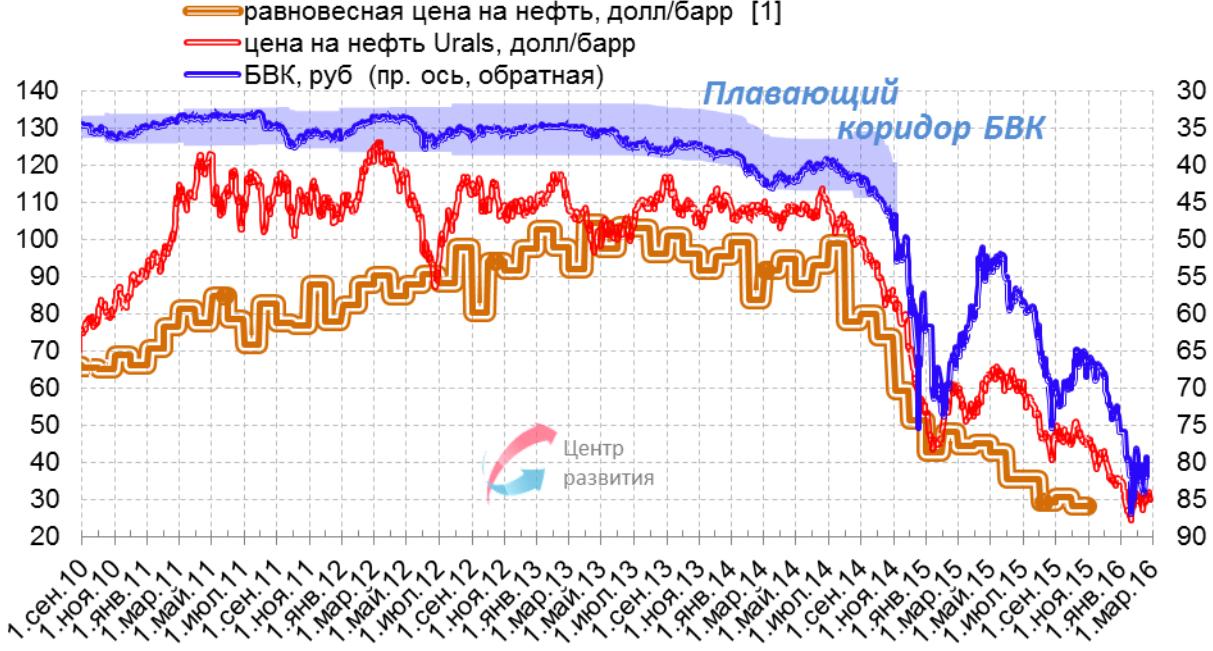
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW

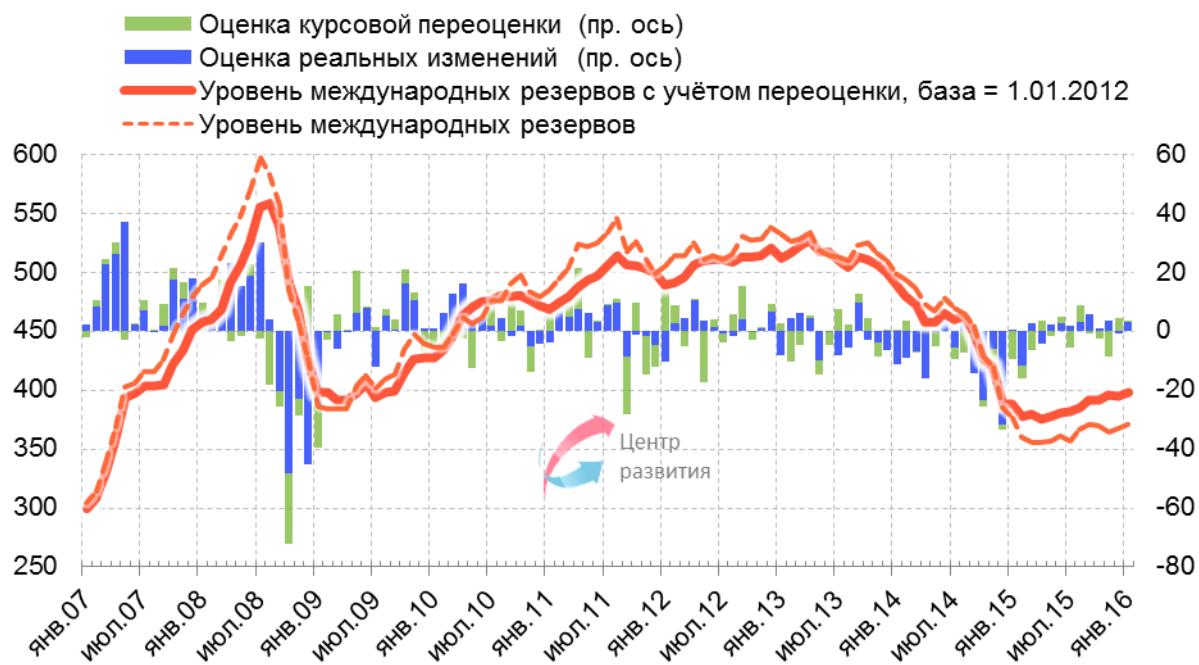
Динамика цен на нефть и курса рубля

NEW

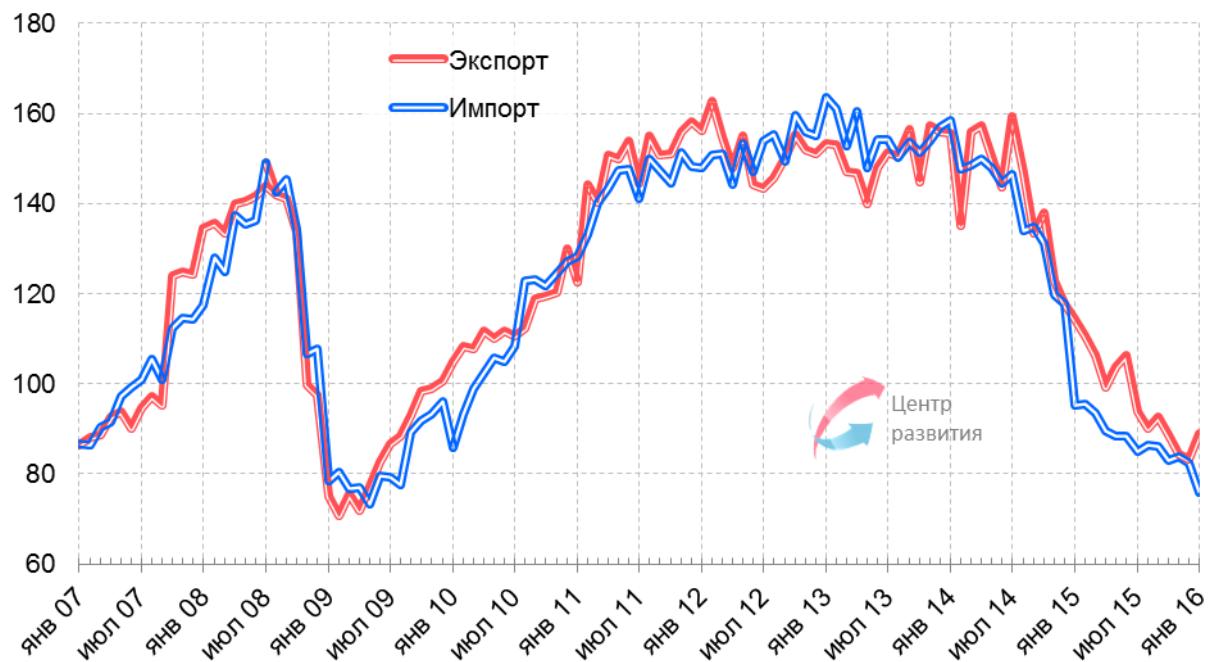

Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд долл.

NEW

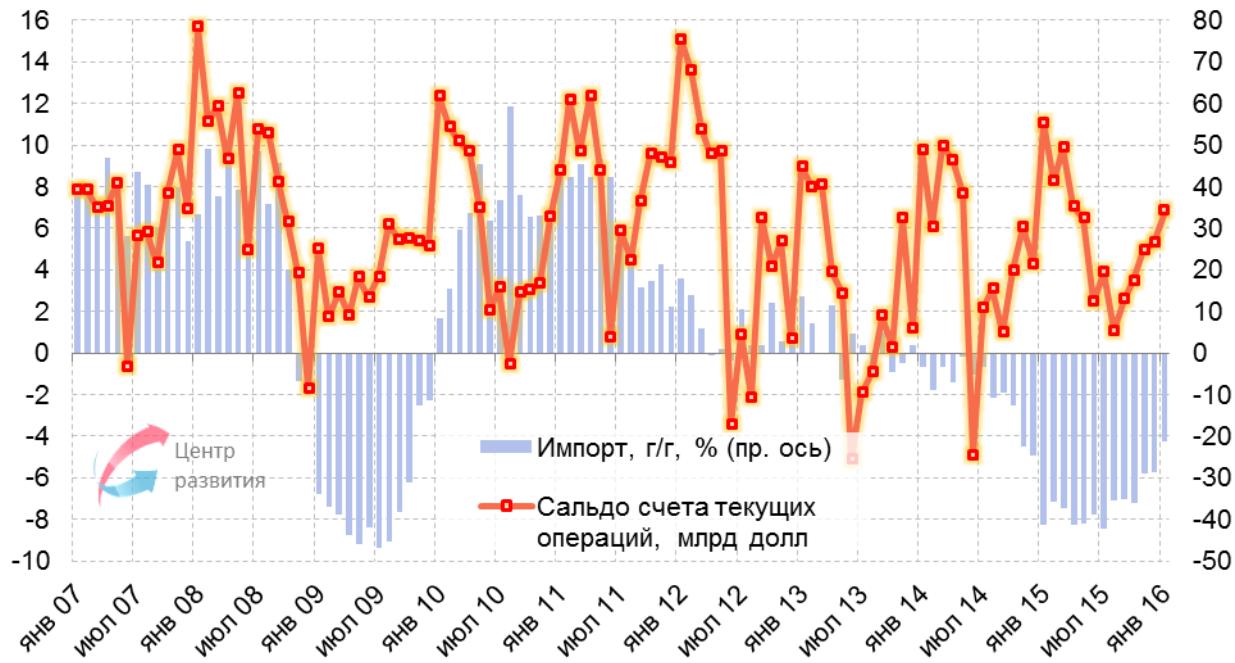
Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100 = 2007 г.), в %^[2]

NEW

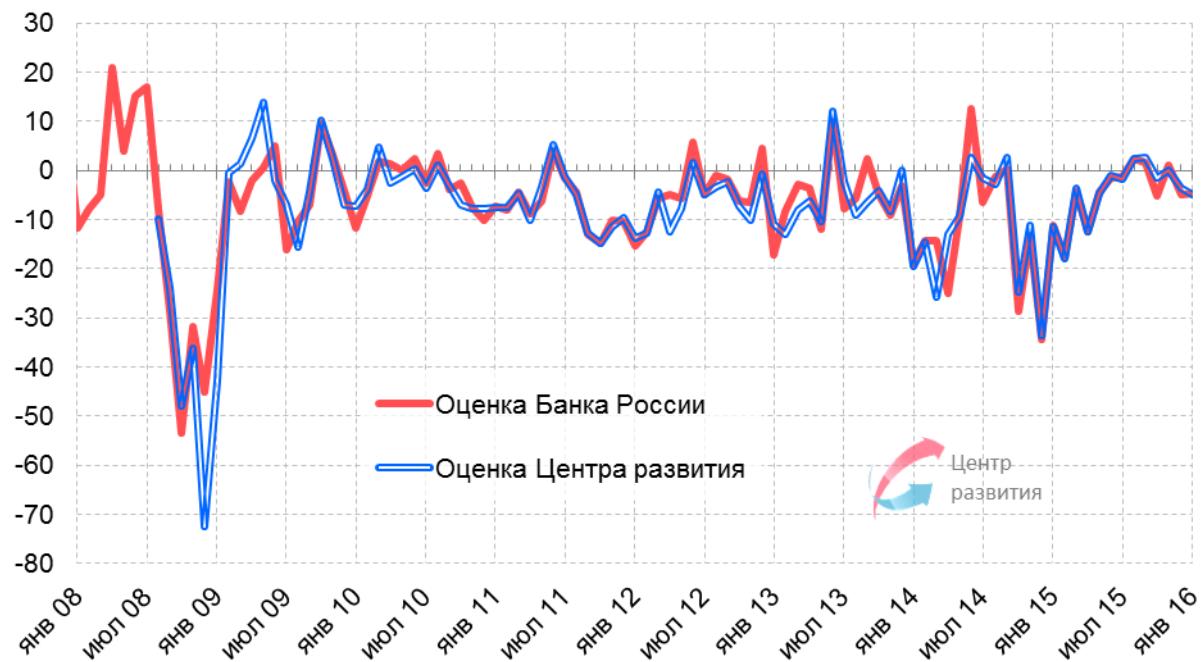
Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров^[2]

NEW

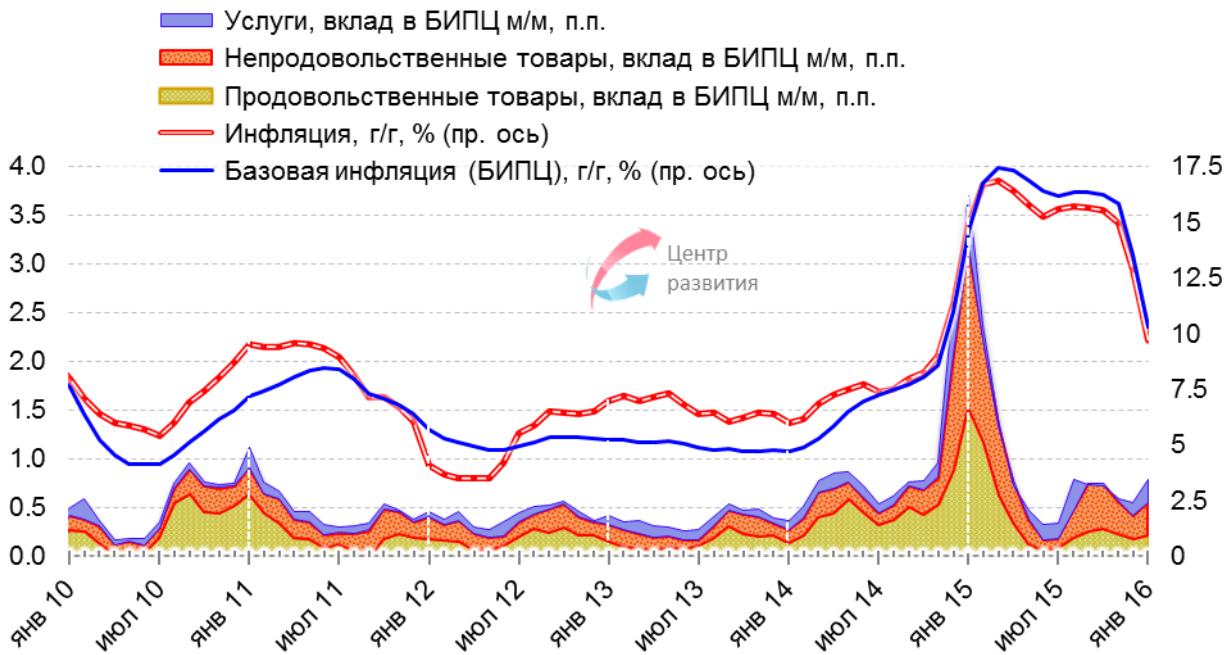
Чистый приток капитала, млрд долл.

NEW

Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент^[3]

NEW

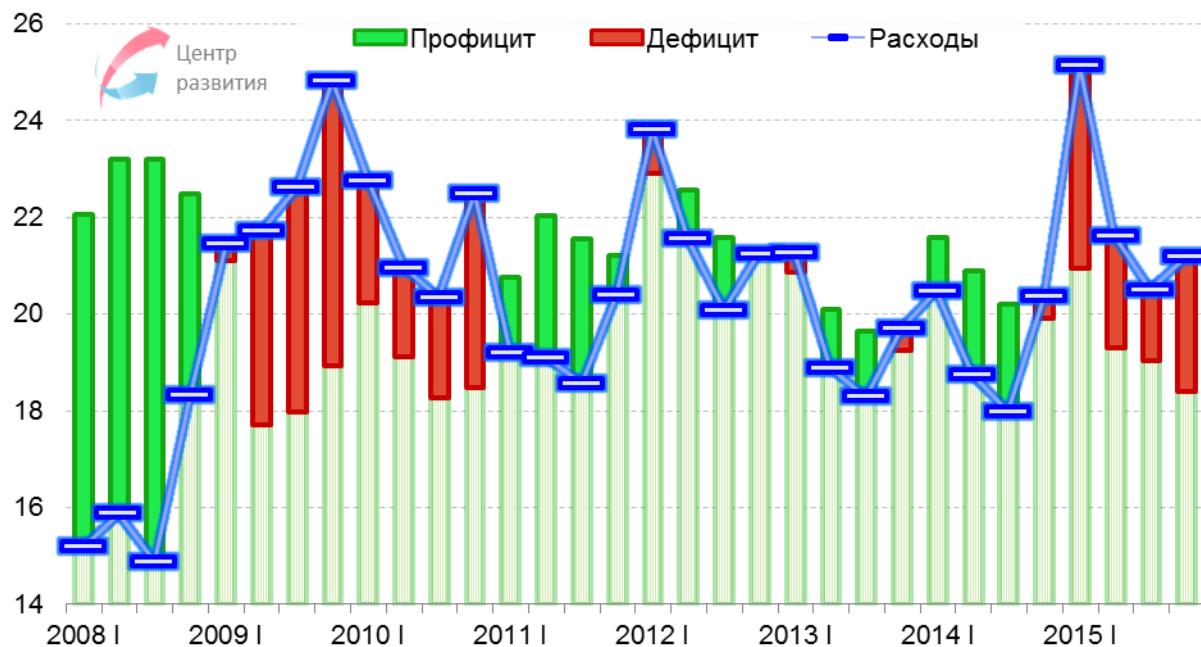
Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

NEW

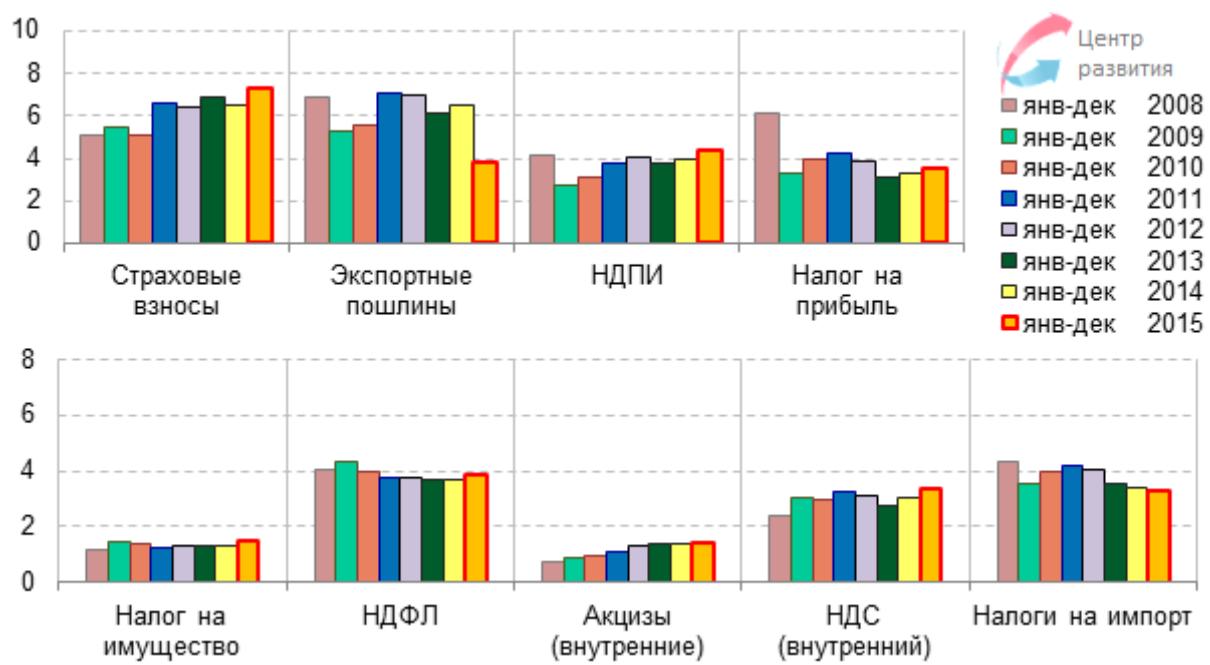
Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП

NEW

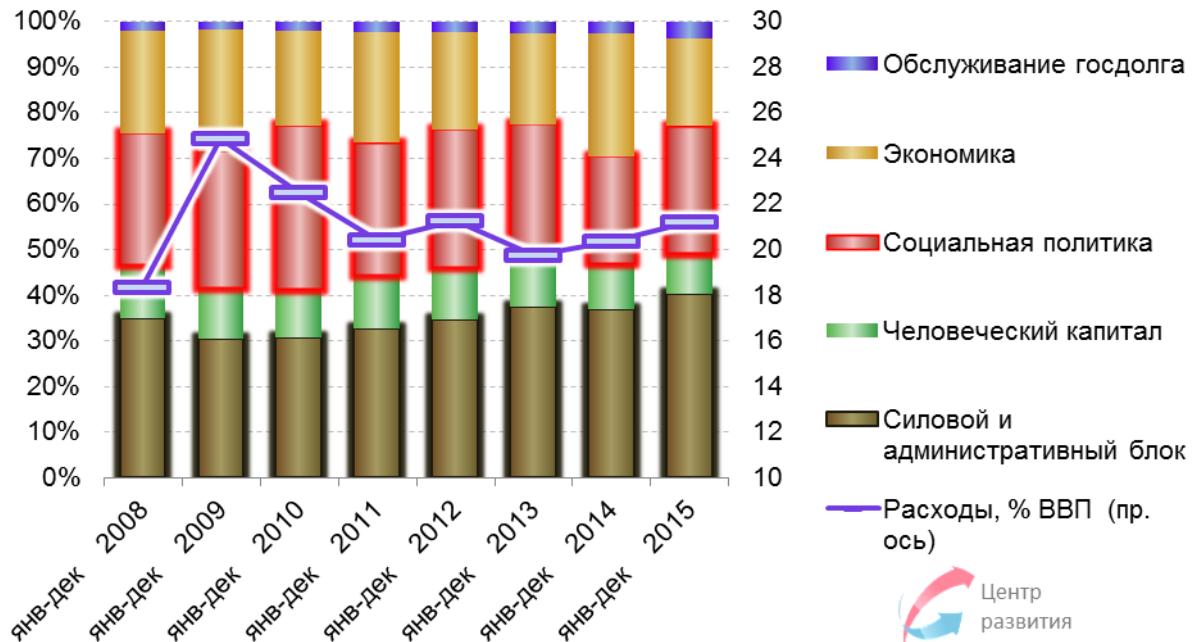
Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП^[4]

NEW

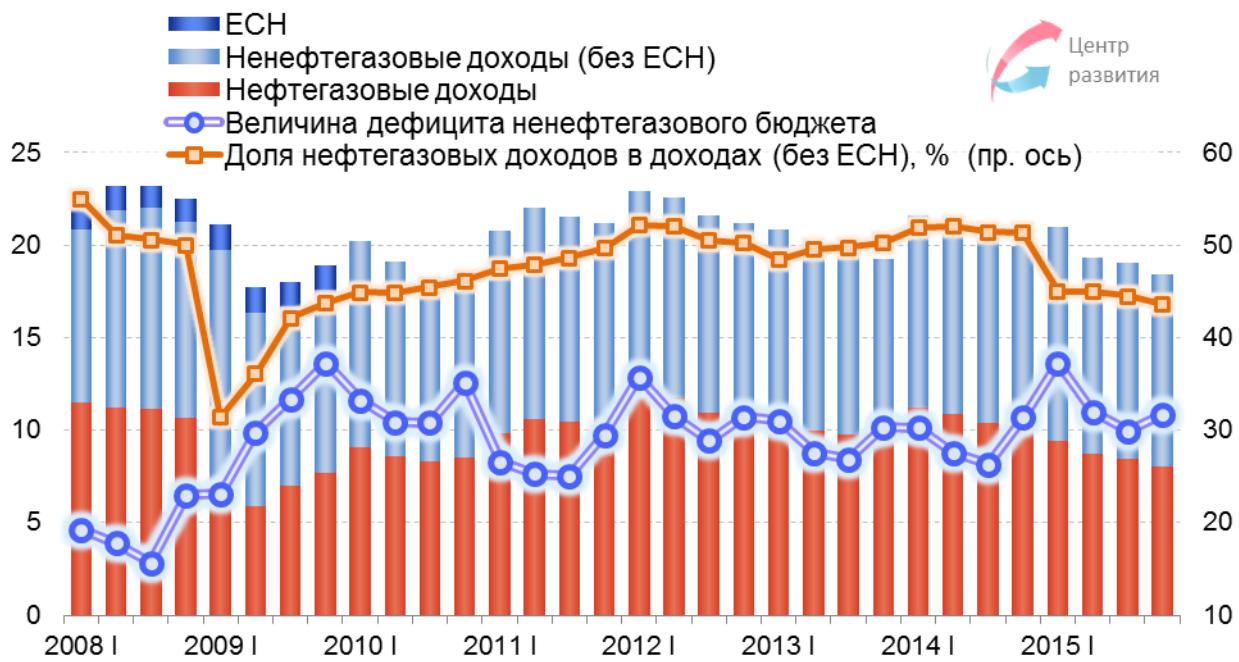

Структура расходов федерального бюджета, в %

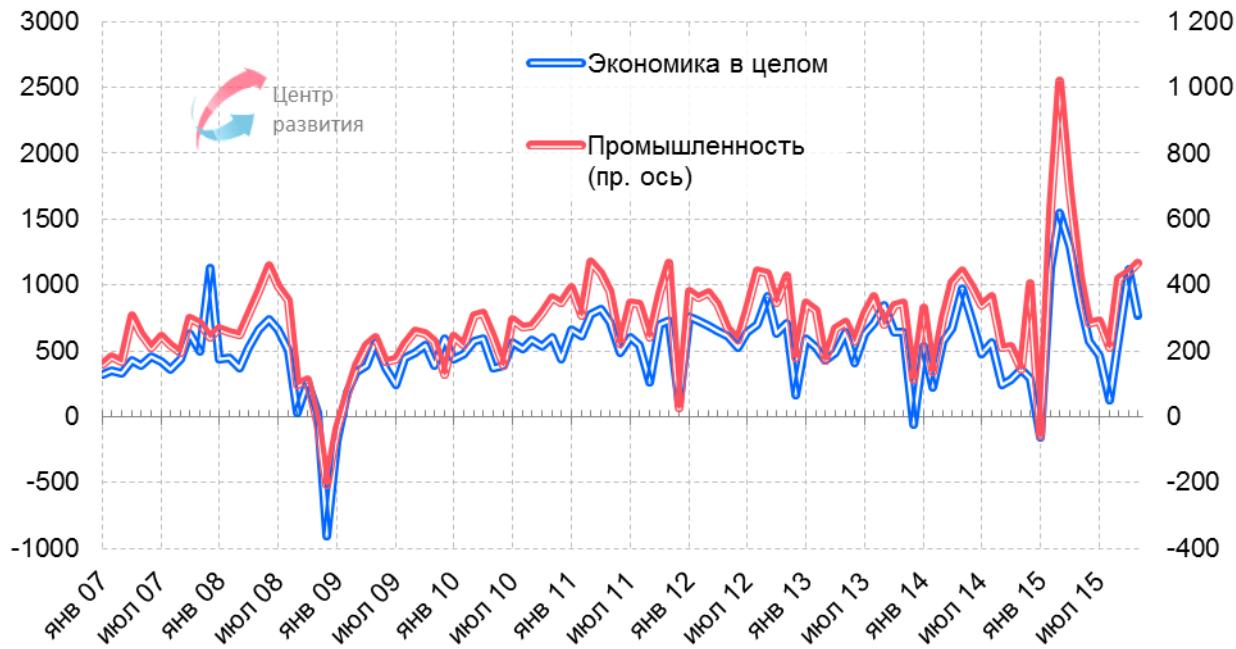
NEW

Доходы и ненефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП^[5]

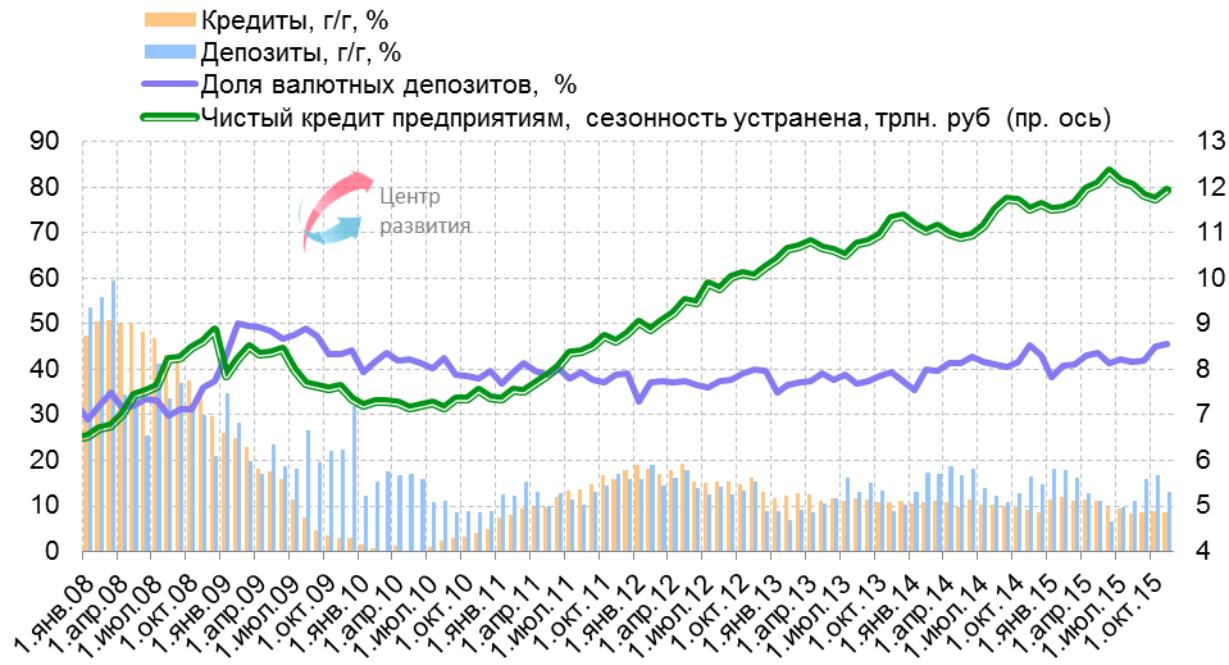
NEW

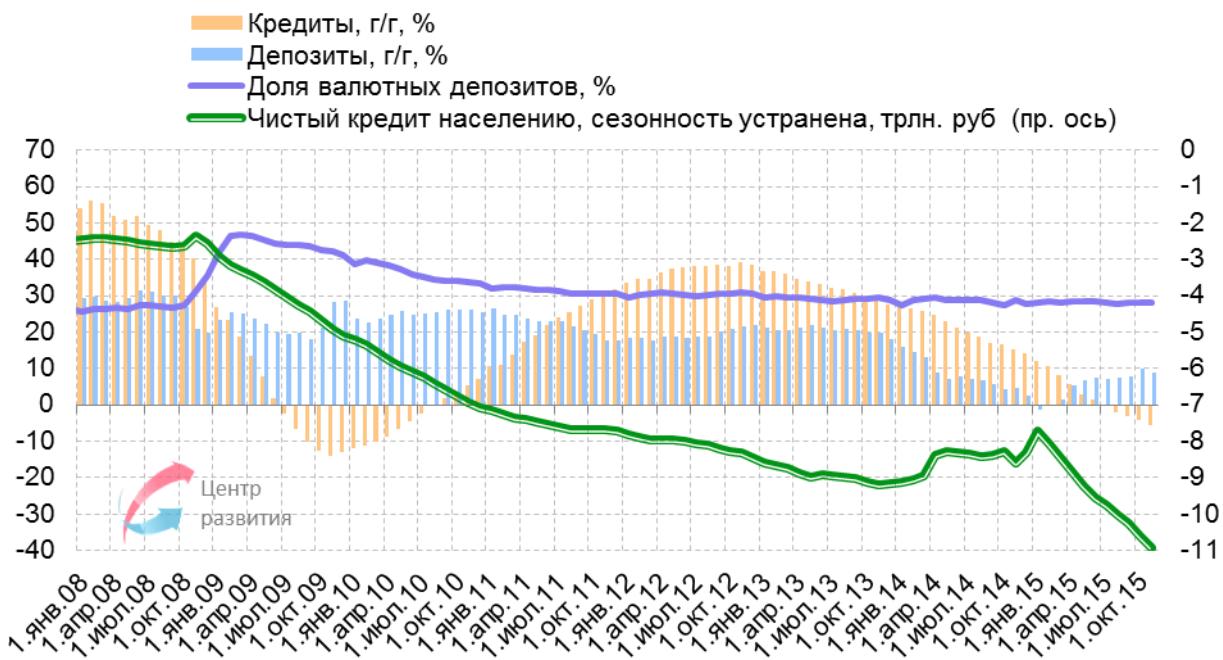
Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд руб.

Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

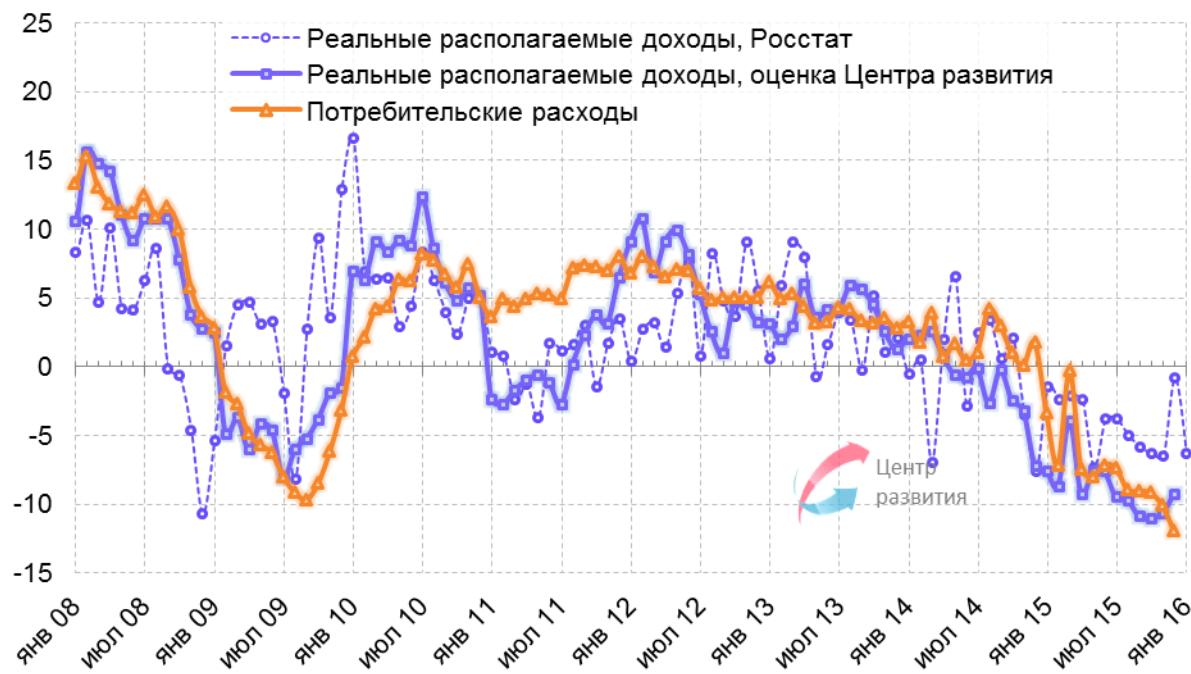

Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

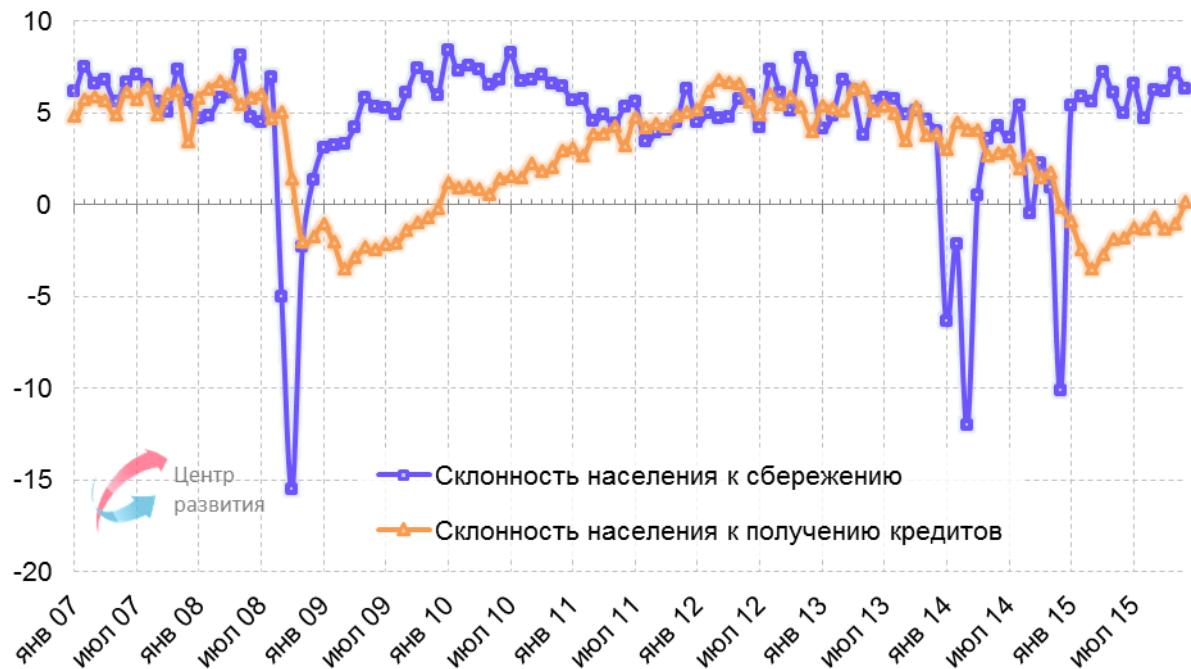
Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

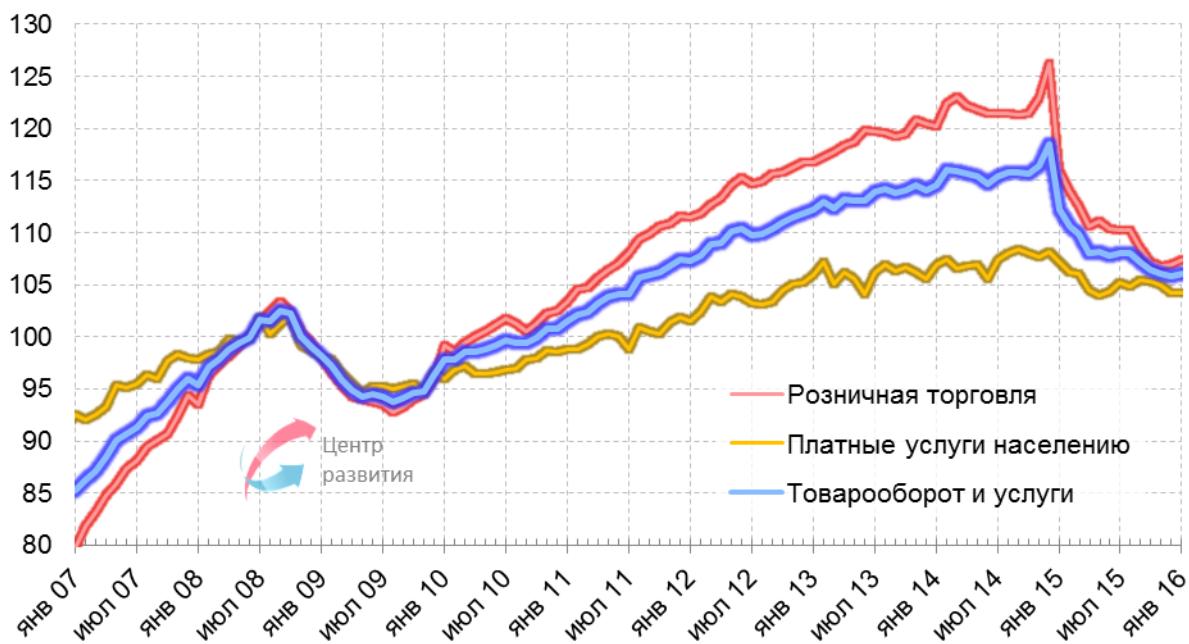
**Склонность населения к сбережению и к получению кредитов
(в % дохода, сезонность устранена) по методологии Центра развития**

NEW

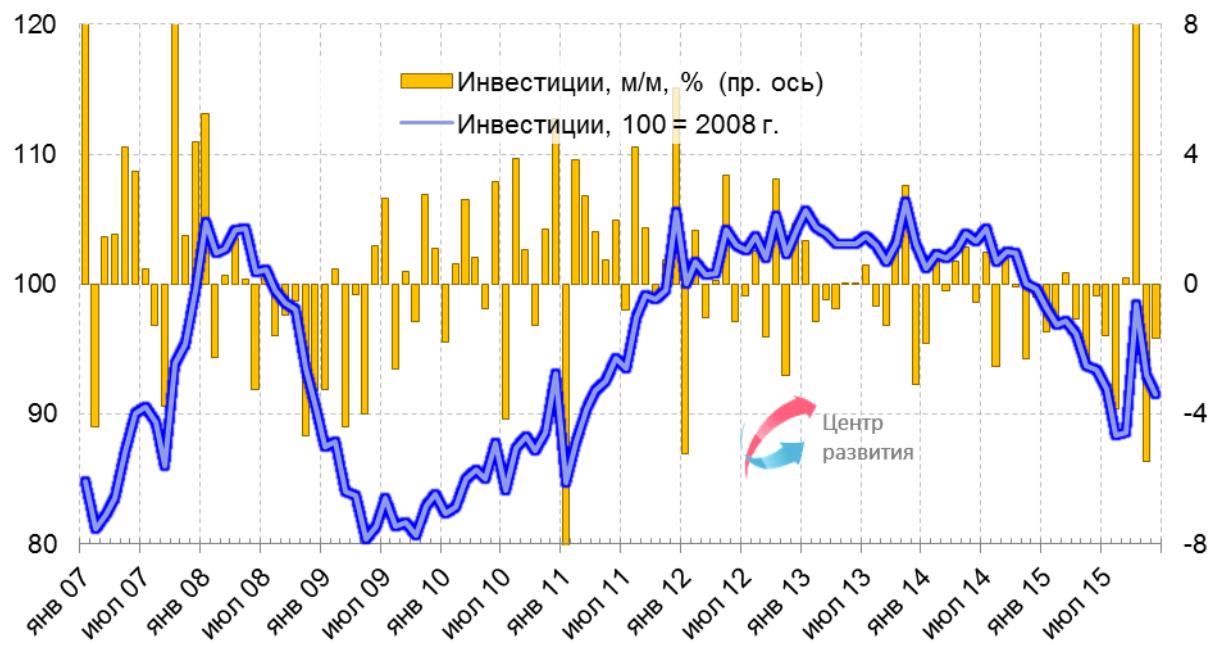
Динамика товарооборота и платных услуг населению (сезонность устранена, 100=2008 г.)

NEW

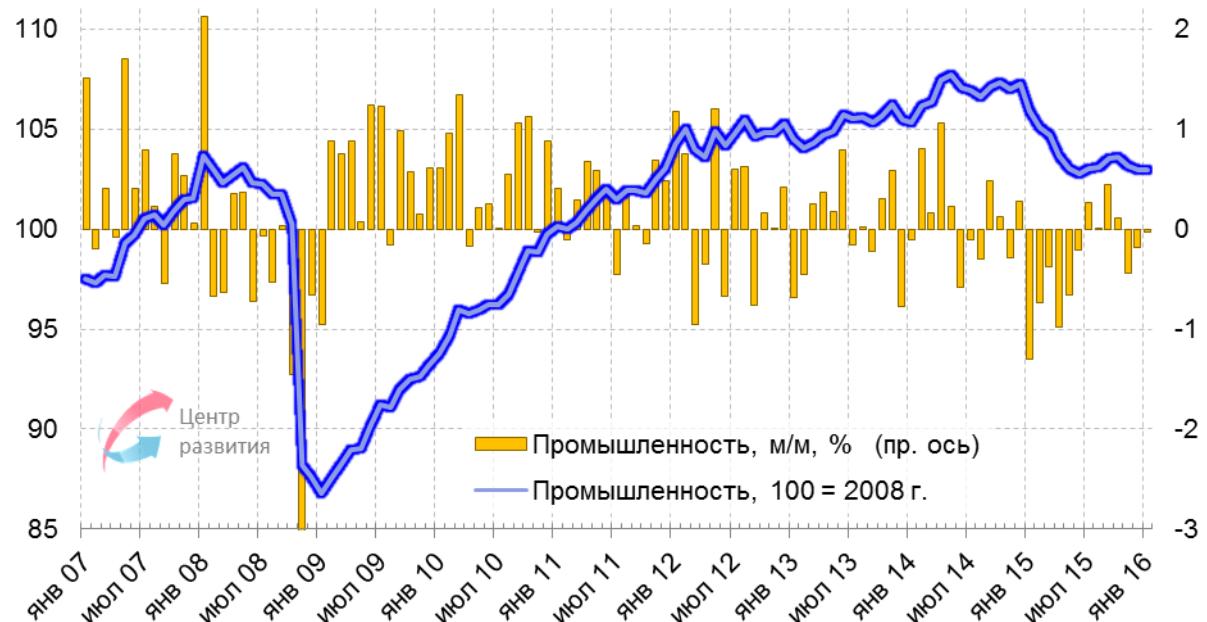
Динамика инвестиций в основной капитал (сезонность устранена)

NEW

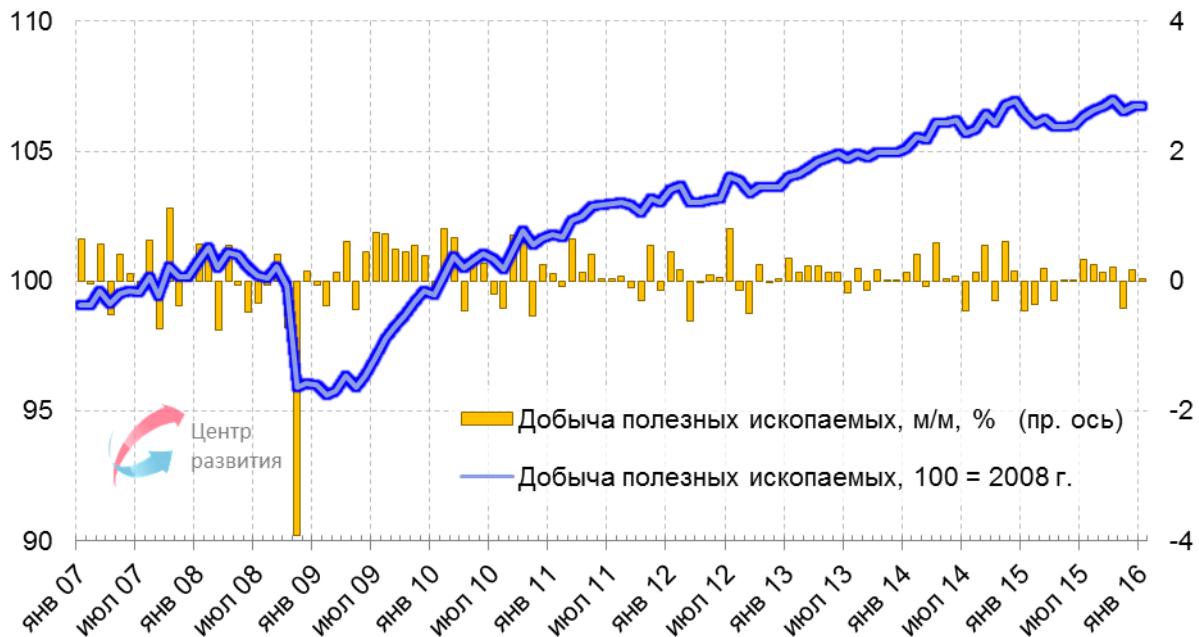
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена)

NEW

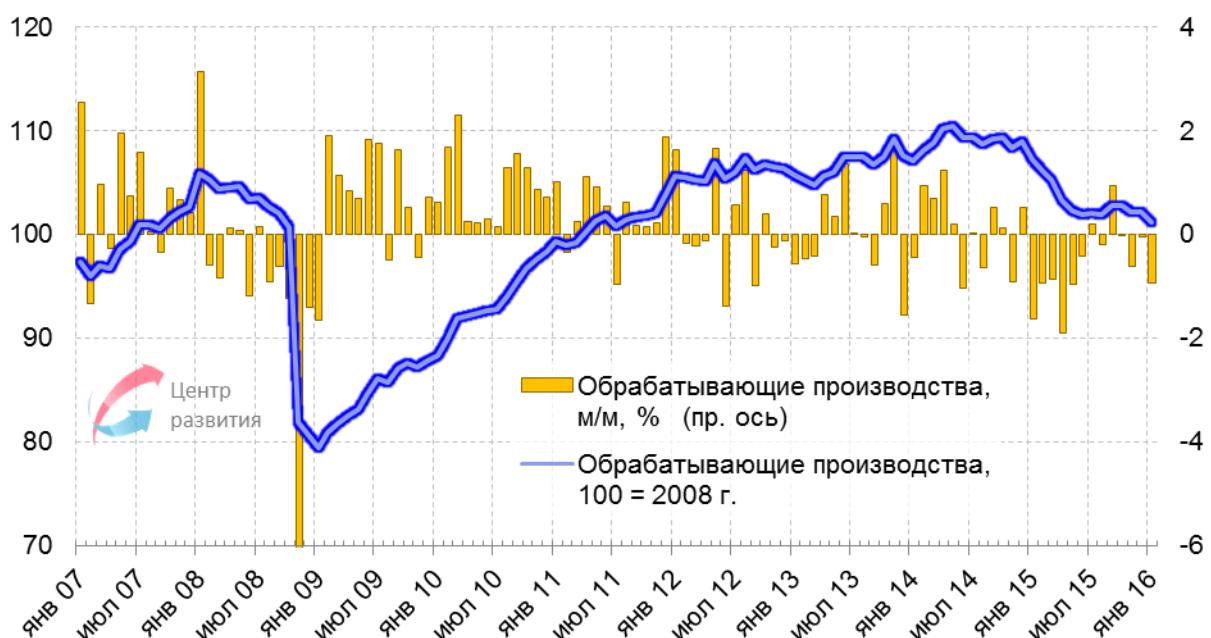
Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена)

NEW

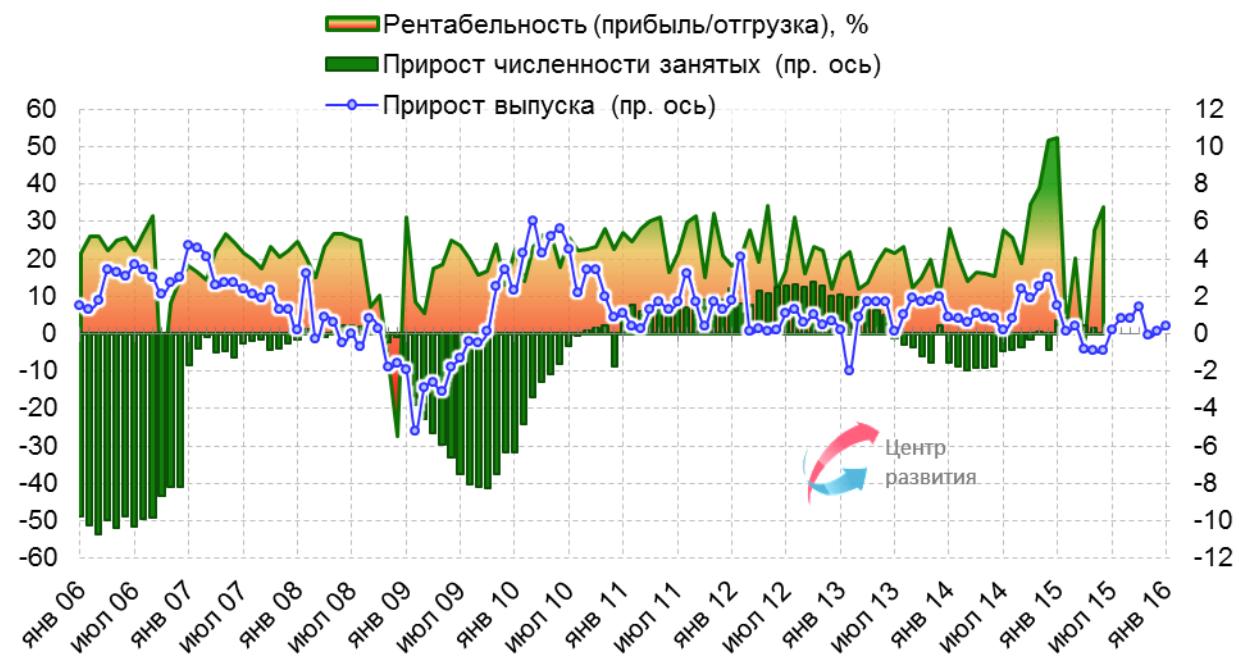
Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена)

NEW

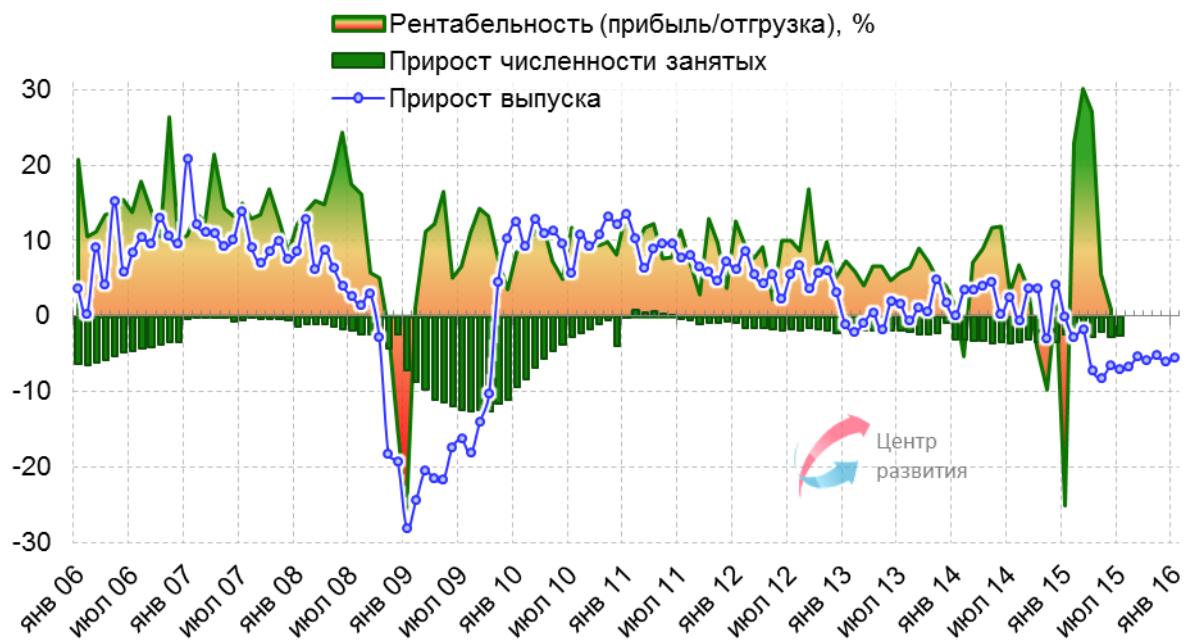
Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

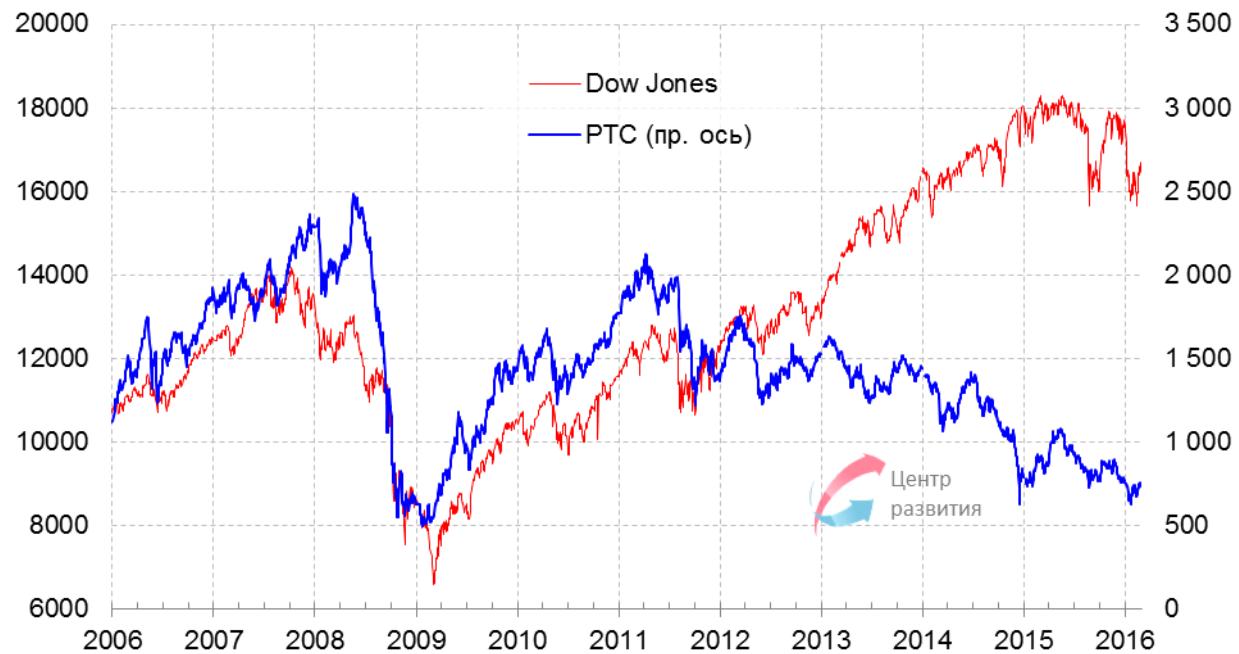
Показатели состояния обрабатывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

Динамика фондовых индексов

NEW

КОММЕНТАРИИ К «КАРТИНКАМ»

^[1] Равновесная цена на нефть – расчётная цена на нефть, при которой достигается нулевое значение сальдо счёта текущих операций (сезонно сглаженного).

^[2] Данные о сальдо счёта текущих операций за период с октября 2015 г. по январь 2016 г. и данные по импорту и экспорту товаров за январь 2016 г. являются оценками Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

^[3] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

^[4] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

^[5] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Елена Балашова
Николай Кондрашов
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Дмитрий Мирошниченко
Сергей Пухов
Сергей Смирнов
Владимир Суменков
Ксения Чекина
Алёна Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2016 году